

МИР ЖДЁТ ГЕРОЯ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

СТАВШАЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ ИГРА ПУГАЕТ МЕНЯ...

ВЛАД НЕПАЛЬСКИЙ

Влад Непальский
Мир ждёт героя

«Автор»

2018

Влад Непальский

Мир ждёт героя / Влад Непальский — «Автор», 2018

Александр — геймер, живущий ничем не примечательной жизнью изгоя. Его бы ждало скучное будущее, если бы однажды бездушные байты, хранящиеся на его винчестере, не превратились в реальные достижения в мире, ожившем из компьютерной игры. В этом мире он герой! Он вершит судьбы людей, и от него зависит будущее государств. И кажется, что теперь всё пойдёт по маслу. Но нет! Внутри Александр, а теперь — Эдик де Тюк, всё тот же забитый школьник, и никакая сила не может сделать его героем. Он по-прежнему всего боится и питает детские иллюзии. Сможет ли он занять достойное место в новой жизни? Содержит нецензурную брань.

© Влад Непальский, 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Влад Непальский

Мир ждёт героя

Глава 1

Скучный день клонился к вечеру. Сумерки спустились на землю, и свет, падающий в грязное окно, начал слабеть. В продолговатой комнате царил бардак и мерцал широкоформатный монитор. В нём сиял другой мир, поглощаемый сидящим на стуле подростком.

Александр играл за компьютером. С тех пор, как умерли родители, прохождение игр стало его любимым занятием. Так случилось и сегодня. Вначале он хотел убрать в комнате, но настроение испортилось из-за того, что он нашёл амулет. В детстве мужик подарил его, сказав, что он исполняет желания. Тогда Александр был глуп и наивен. Он бережно хранил его до конца, веря, что однажды амулет исполнит его желание. Он верил в это до гибели родителей. Именно тогда и разбились последние детские иллюзии. Александр хотел, чтобы сказанное мужиком было правдой, чтобы амулет на самом деле мог вернуть его родителей с того света. Но он так и остался бесполезным хламом. Вместе с родителями в машине разбился и его старший брат. Его Александр не хотел больше видеть и обвинял во всех неудачах. Но это было в прошлом... В далёком прошлом, где он был наивным идиотом.

Теперь всё по-другому: он больше ничего не ждёт от жизни, ни во что не верит и ни к чему не стремится.

Александр загрузил сохранённую игру, и его герой уже летел по высеченным в белой породе лестницам на высокую гору, чтобы убить дракона. Демонический доспех чёрного цвета, полученный за защиту города, блестел на ярком солнце. Двуручный меч сиял магией.

В крови у подростка заиграла радость. Вместе с выдуманным персонажем он бежал вверх, чтобы сразиться. Он чувствовал радость от предвкушения боя. Изменилась игровая музыка, и новые мелодии начали будоражить душу приятным волнением.

Битва – как это классно!

Это всегда драйв, сложность, интерес. Это кайфово. Ты летишь, используешь навыки, изучаешь противника... Загружаешься, если сделал что-то не так. Битва – это невероятно круто! В реальности Александр трус. С самого детства старший брат, помешанный на фэнтези, пугал его призраками и всякой ерундой, в результате мальчик привык бояться каждого шороха. Его больная психика научилась порождать чудовищ даже там, где их не было. В результате с начальных классов он был ни на что ни способным дёрганым неудачником. Единственное о чём он мечтал, это то, чтобы никто не обращал на него внимания.

Брат отравил его детство и сделал жалким трусом. Такова суровая реальность. И осознание её отравляло каждый день существования.

Но сейчас Александр пребывал в другом мире. Там он великий герой – Эдик де Тюк. Человек, спокойно идущий в одиночку на дракона. Человек, который ничего не боится. В общем – герой.

В крови Александра жило упоение, он ожидал будущую битву. В воображении он уже замочил дракона и возвращался в город.

В дверь позвонили.

– Иду, иду! – с кухни полетела бабушка с костылём.

«Это не к нам!» – подумал Александр.

К ним уже давно никто не приходит, только часто просят передать посылку соседке – красивой девятнадцатилетней девушке. Бабка передает.

– У вас не оставляли мою посылку? – поинтересовалась Люся – фигуристая блондинка. Александр мечтал бы встречаться с такой девушкой. Но она была старше его на два года, но это было не так страшно, как то, что он был никем – бросившим школу семнадцатилетним подростком, живущим на пенсию бабки. И ещё страшнее было то, что у него не было никакого будущего. Он был так убого одет, что боялся попадаться ей на глаза, и страшился с ней даже заговорить.

Встречаясь с другими людьми, он ощущал свою неполноценность. Он видел, что они лучше, смелее, удачливей его. И это его бесило. Он чувствовал, как кто-то невидимый нагло обворовал его. И это был его старший брат. Каждый день Александр обвинял его во всех своих неудачах. Он хотел, чтобы мир вокруг исчез, чтобы он больше не видел этих людей. Он хотел остаться один во вселенной. Тогда бы может ему стало лучше.

Дракон полетел на героя.

«Вот, если бы я был им! Вот если бы я был им! – белые пальцы подростка впились в мышь. Он стиснул зубы, готовясь к схватке с драконом. – Вот если бы я был им!»

В этот момент он увидел, что амулет светится.

Всё изменилось. Компьютер куда-то исчез, а Александр почувствовал себя стоящим на широкой площадке среди седых гор. Поднятые руки держали длинный меч, а на него летел серый дракон.

Огромный ящер, открыв зубастый рот, пикировал, заходя на атаку.

Упоение битвой исчезло. Растворилось без следа. Еще мгновение назад Александр чувствовал драйв и удовольствие, предвкушал интересное события. Теперь всё это кануло в бездну, причём так быстро, что он даже не понял, что случилось. Вместо этих прекрасных чувств Александр ощутил дикий страх.

От неожиданности он выпал из реальности.

К происходящему его вернули дикие визги за спиной и многоэтажный мат его бабушки, выкрикнутый скороговоркой.

Магический меч сам выпал из ослабевших рук, звеня по блеклым плитам большой площадки. Дракон приближался. Александр развернулся и бросился к белой арке. Прямо на его пути стояли две женщины: его бабушка, махающая костылём, и перепуганная Люська. Гремя чёрными доспехами, Александр подбежал к ним, схватил под мышки и понёсся вниз по многочисленным лестницам, вырубленным в горе. Они вели вверх – в обитель дракона.

Ещё не так давно: не раньше, чем вчера, Александр, сидя за компьютером, поднялся по ним, чтобы сразиться с драконом. Устав, он сохранился и решил продолжить игру завтра.

Но кто же знал, что сейчас он будет так спешно убегать? Огромный дракон пронёсся над белоснежной аркой, и это было настолько страшно, что Александр не мог повернуть шею, чтобы посмотреть преследуют ли его или нет.

Бесконечные ступени летели под ногами. Где-то за спиной кричал летящий дракон. А вниз смотреть вообще не хотелось – там виднелись крутые склоны гор и отвесные пропасти.

К счастью, тело персонажа Эдика де Тюка было значительно лучше тела Александра, который бы при виде дракона просто обосрался, а убегая бы, упал от усталости после трёхсот метров. Но тело Эдика – белокурого детины, спокойно справлялось с большой дистанцией. Он перелетал через пять ступеней, заставляя Люську дико визжать и впиваться в его прочный доспех. А бабка рьяно материлась, грозя дракону костылём. Сейчас они боялись уже не дракона, а того, что спасший их рыцарь сорвётся в пропасть.

Сам же Александр отдался инстинктам и бежал, бежал и бежал. Он прекратил мыслить и ничего не замечал. Но ничто не длится бесконечно, и рёв дракона остался где-то вдалеке, а многочисленные лестницы наконец-то окончились. Это вернуло героя к реальности. Он очутился у подножия высокой горы.

Александр выронил бабку с девушкой на заросшую густой травой лесную дорогу и сел на обочину отдышаться. На побег по лестницам ушло не меньше часа, но он потерял всякое представление о времени. Он даже не понимал, что происходит. То, что он ощущал: разгорячённое тело, мокрое от пота, и жуткую жажду. Высохший язык просто присох к нёбу.

Стоял отличный день: солнечный, тёплый. Голубое небо сияло безбрежной глубиной. Но никто не замечал этого. Спасшимся от дракона было всё равно. Время тянулось. Люська отошла от испуга и начала рыдать. Бабка причитала, беспокоясь, как там Сашенька, поел ли.

Сам же Александр просидел ещё около часа, отходя от шока. Случившееся его обескуражило. Его ум не мог осмыслить произошедшее. В голове крутились обрывки мыслей, никак не складывающихся в единую картину.

Со временем, когда тело и ум успокоились, Александр посмотрел на свои руки. На них были демонические перчатки чёрного цвета – тяжёлый доспех, полученный перед походом на дракона. Он согнул длинные пальцы, осознавая, что это его руки.

По телу прошёл ток испуга, а затем – неожиданная волна радости. Он вскочил, начал прыгать, рассматривая своё новое тело. Александр обхватил голову и снял чёрный шлем, придававший ему грозный вид.

Под ним показалось красивое лицо блондина с голубыми глазами. В редакторе внешности Александр оторвался. Его альтер-эго выглядело сногшибательно. Идеальная внешность, идеальное телосложение, идеальные пропорции. Всё просто идеально!

Но поскольку зеркала у Александра не было, то он не смог оценить это сразу, а просто снял перчатки и ощупал лицо руками.

Первое, что он хотел сделать, когда узнал, что попал в тело своего персонажа: это броситься к бабушке, обнять её, поднять, покружить на руках. Но рядом с ней сидела Люся, которую та утешала.

Это остановило порыв Александра, он задумался. Люська прежде относилась к нему, как к дерьму. По шкале привлекательности он шёл на самом конце. Если сейчас она узнает, что спасший её рыцарь – сосед неудачник, то её отношение сразу же изменится. Лучше не говорить ей.

В конце концов, всё, что он знал о девушках, это то, что они ценят богатство и статус. Парень хорош, если богат и может обеспечить жизнь своей семье. Девушки меркантильные и злые создания – решил Александр лет в пятнадцать. В школе у него был опыт наблюдения за особями противоположного пола. Они все хотят встречаться с популярными и классными парнями, а на других даже не обращают внимания. Им плевать на богатый духовный мир и внутреннюю составляющую. Им подавай только материю: деньги, внешность, положение. Больше им ничего не надо.

Именно так думал о девушках Александр.

Он кивнул и подошёл к женщинам, вспоминая фразы из исторических фильмов.

– Почтенные дамы, – заикаясь, произнёс он. После встречи с драконом его язык до сих пор заплетался. – Я вижу, вы не местные.

Женщины посмотрели на него.

Проговорив это, он вспомнил, что у него в игре был дом, приобретённый недавно.

– Где мы, милоч? – поднялась с обочины бабка.

Он поднял голову, взирая на голубое небо.

– В лесу, возле Юхо, – Александр вспоминал, где он оставил лошадь. Мир вокруг стал значительно больше. Вспоминая полёт по ступенькам, он это понял. В игре он поднялся на гору за пять минут – сейчас же сбегал оттуда целый час. Посмотрев вверх, он увидел крутую гору, уходящую в голубые небеса. Где-то там, в дымке, летал разъярённый дракон.

От одного только его вида Александру стало не по себе. Хотя сейчас дракон выглядел не больше мухи, но тот ужас, который рыцарь пережил при встрече с ним, заставил его задрожать. И сильные коленки чуть не подкосились.

– Где, где, сынок? – потянулась к нему бабка.

Александр взял себя в руки и осмотрелся. Вокруг них рос дремучий лес, через который шла грунтовая дорога. В игре она шла к логову дракона. И сейчас старая дорога тоже куда-то шла. Но это было не важно. Важно то, что в игре, перед подъёмом на гору дракона, он оставил коня возле первых ступеней и понёсся наверх.

– Милые женщины, – открыл рот рыцарь, думая, что сказать. – У меня где-то здесь должна быть припрятана лошадь.

Люся уже не плакала, а тарасилась на демонические доспехи.

– Ты хотел убить дракона?

– Да, – обернулся Александр, – но, услышав ваши крики, я понял, что могу сделать только одно из двух: либо спасти двух дам, либо убить чудовище.

Слова сами пришли ему на ум, и он обрадовался, что они произвели впечатление на девушку.

– Это было так ужасно! – дрожала она.

– Да, и я забыл там меч. Пойду, вернусь, – Александр направился к ступеням. Но конечно, он не собирался никуда возвращаться. Он просто хотел припугнуть Люську.

Она вскочила с холодной земли и вцепилась ему в руку.

– Не оставляйте нас!

Александр улыбнулся.

– Я Эдик де Тюк, – представился он игровым именем. – Рыцарь, – после небольшой паузы добавил он.

– Люся Еремеева, – отозвалась девушка, – а это Зинаида Ивановна Пряникова.

– Будем знакомы, почтенные дамы, – выдавил из себя рыцарь, сделав как можно более серьёзное лицо. На самом деле Александр с трудом сдерживался, чтобы не рассмеяться. Другим приятным чувством было ощущение близости с красивой девушкой. Даже запах её пота, влетающий в ноздри, казался приятным. – Сейчас я хочу найти своего коня, чтобы довезти вас до Юхо.

Рыцарь осмотрелся. Хмурые деревья стояли непроглядной стеной. Вокруг пели озорные птицы. День шёл к вечеру. А, судя по желтеющей листве, начиналась осень.

Александр вспомнил, что в игре он жал кнопку – персонаж свистел, и прибегала его лошадь.

Эдик свистнул, но лошадь, как было принято в игре, не заржала вдалеке и не примчалась к нему.

– Пойдёмте по дороге, может встретим моего коня! – предложил он женщинам, и они согласились.

Он надел шлем, и посмотрел вперёд: заросшая травой дорога терялась среди толстых деревьев.

Втроём они двинулись по грунтовой дороге подальше от драконьего логова. По мере того, как солнце всё приближалось и приближалось к горизонту, в дремучем лесу становилось всё страшнее и страшнее. Мало того, что там темнело, так ещё и доносились звуки не свойственные обычным животным. Александр отлично знал, какие существа их издают, но не хотел говорить, потому, что у него самого душа уходила в пятки. А если об этом узнают женщины и они начнут визжать... Даже страшно представить, что тогда будет!

По спине Александра пробежала дрожь. Да и к тому же, когда бояться будут и они, то ему самому станет в несколько раз страшнее.

После часового похода они встретили белую лошадку, пасущуюся у обочины.

– Звёздочка! – подбежал к ней рыцарь, взяв под уздцы спокойную лошадь. Она приветливо заржала. В реальности он никогда не видел лошадей. То, что нужно брать их именно так, он узнал из фильмов.

– Моя спина! – схватилась за согнутую спину бабка.

– Мои бедные ноги, – согнулась Люся.

Александр усмехнулся. Всё равно он не будет даже пытаться залезть на лошадь, чтобы не опозориться.

– Давайте я посажу вас на лошадь, – обернулся он к Люсе и бабке.

– Спасибо, милоч! – подошла старуха.

Окончив посадку, он взял нагруженную лошадь под уздцы и повёл по заброшенной дороге.

Начало темнеть. Вечерний лес наполнился леденящим ужасом. Девушка вскрикивала от каждого шороха, а у Александра душа от этого уходила в пятки. Он-то прекрасно знал, что тут обитают тролли, саблезубые тигры, сприганы, зомби, блуждающие огоньки и такие существа, от которых душа стынет.

Это раньше, прожав комбо, он мог бы легко справиться с большинством из них. Теперь у него даже не было меча, а два демонических кинжала навряд ли могли бы ему чем-то помочь.

Красное солнце закатилось за широкий горизонт, начались сумерки. Между высокими деревьями ожила неприятная темнота, жуткими щупальцами тянясь к путникам. Раскатисто ухала сова, затаившись в тёмной кроне большого дерева, вдалеке были ненасытные волки.

Александр ускорил шаг и сделал вид, что всё хорошо.

– Что-то похолодало, надо бы идти побыстрее, чтобы согреться.

Но на сердце ожил страх – он уже идёт час, а ведущая на гору дорога так и не сошлась с главным трактом. Мир стал значительно больше. Многократно больше. Он стал просто огромным.

Сколько ещё идти до людей? Помимо страха обострился ещё и голод, есть хотелось просто ужасно. Перед глазами оживали невиданные деликатесы, воображение само рисовало воздушные пирожные, ароматные торты, вкусные колбасы. Александру казалось, что он видит их сквозь лёгкую дымку. И от этого аппетит становился ещё сильнее. Рыцарь закрывал глаза и ощущал лёгкий холодок, проникающий под лёгкую одежду и прочные доспехи.

Несмотря на странные звуки, путники продолжали идти. Белая лошадка вела себя на удивление спокойно, и ей понравилось везти женщин. А Александр озирался и делал вид, что всё так и надо.

Стемнело.

Таинственный лес стал просто ужасным, а звуки – ещё более зловещими. Женщины были напуганы, но если бы они знали, кто сейчас шумит в лесу, то, наверное, у Люськи бы случился обморок, а бабка бы и вовсе померла.

Вот сдавленный рык – это саблезубый тигр вышел на охоту. Пятиметровый хищник убивает всех и вся только так. Лучше побыстрее убратся отсюда. Трубный рёв – где-то идёт громосткий мамонт. Машина размером с двухэтажный дом. Такая задавит и не заметит. А что это там воет? Заблудшая душа. Обычный призрак. Хорошо хоть не зима, нет ледяных приведений. Вот они то страшны. Могут заморозить даже бывалого воина.

Кажется, из тёмной чащи доносится жужжание – никак притаился сприган. Такой лесной человек из корней. Лучше туда не ходить. Хорошо хоть никто не выходит на дорогу.

Перед ними мелькнула чья-то тень. Люся взвизгнула. Александр замер. Но ничего страшного – это олень. Обычный олень, самый скучный и не интересный. Александр улыбнулся, хотя сам чуть не подпрыгнул от испуга.

Но что это?

Они идут ещё один час по ночному лесу, но безлюдная дорога не собирается кончаться. Может им придётся здесь заночевать?

От такой мысли у Александра пошли мурашки по коже, и обдала волна холода. Но ведь в игре он преспокойно останавливался в лесу восстановить силы.

К слову, о том, что было в игре. У него же с собой должно быть много всего. Да и седельные сумки лошади этому подтверждение. Он хотел изучить их содержание, но останавливаться в крошечной темноте ему не хотелось. Дремучий лес был настолько страшен, что Александр его до смерти боялся.

Над ними простиралось звёздное небо, но никто не смотрел вверх. Звёзды волновали путников меньше всего.

Слюна текла, хотелось есть. Аппетит у Эдика был просто зверский. Александр постоянно облизывал высохшие губы.

– Милок, скоро мы приедем? – посмотрела на него старуха.

– Молчи! – бросил на неё испуганный взгляд рыцаря. – А то нас могут услышать.

Он бы и сам хотел знать: далеко ли они ушли. Но всё, что он делал – это шёл, поскольку боялся остановиться.

Глухая ночь уже во всю летела над заснувшим миром, когда путники вышли на главную дорогу. Её покрывала старая брусчатка, и теперь у белой лошади цокали подковы. Лес вокруг по-прежнему был мрачным и таинственным. Через час на дороге показался двухэтажный трактир, и обрадовавшиеся люди постучали в запертые двери.

В голове Александра летели различные мысли.

«А вдруг не откроют? Если так, то, что тогда? А может быть, что там никого нет?»

Но из-за двери раздался грубый голос.

– Кто это?

– Эдик де Тюк! Рыцарь!

– Входите! – послышался скрип засова, и прочная дверь открылась.

Эдик первым вошёл в продолговатый зал трактира, наполненный спёртым воздухом.

– И позаботьтесь о моей лошади! – добавил он. Затем, сняв демонический шлем и поставив его на старый стол, открыл сумочку на поясе. Оттуда он достал бордовый кошелёк, оказавшийся на удивление худым. Вспомнив, что он потратил все деньги на дом, он опустил голову.

Александр открыл его.

«Нет!»

Там оказалось всего лишь три золотых монеты! Три! Только три маленьких жёлтых кружка. А комната в трактире в игре стоит десять золотых за ночь!

«Нет!»

При мысли, что он проведёт ночь на улице, его бросило в жар. А уважение Люськи резко пострадает. Как он мог допустить такое? Ведь именно поэтому он пошёл на дракона. За это задание давали пять тысяч золотых. Нет!

Разобравшись с лошастью, хозяин вернулся в трактирный зал.

– А сколько стоит комната на ночь? – робко спросил Александр.

– Три серебряных.

«Спасён!» – выдохнул рыцарь.

– Вот вам золотой, – он протянул трактирщику монету, и тот попробовал её на зуб. После чего, Александр заметил, что трактирщик оживился. – Я хочу есть! Так что давайте побыстрее! И пить! Меня дико мучает жажда! Нам надо три комнаты!

– Сию минуту, господин! – хозяин помчался на кухню.

– Сейчас всё будет готово, – улыбнулся Александр Люське, падавшей от усталости.

Скоро на затёртом столе появились разные яства, в том числе и огромная головка сыра, квашеная капуста, рыба, копчёное мясо.

– Вы что предпочитаете: медовуху, сидр, али что ещё, – подошёл у нему трактирщик.
– Пожалуй, ограничусь сидром, – бросил Александр.

Он боялся, что от сильного алкоголя его развезёт, и он окажется под столом.

Наевшись и напившись, Эдик с трудом поднялся на второй этаж в комнату, там снял доспехи и уснул.

Утро началось неожиданно. Просто в какой-то момент Александр понял, что он уже не спит, и что ему ничего не приснилось. Она валялся в узкой и неудобной кровати. Ноги упирались в одну деревянную спинку, а голова – в другую. Он, вспоминая прошедшие события, с трудом поднялся. Не понимая где он, кто он, он посмотрел на старые шторы. Сдвинув их и открыв маленькие окна, рыцарь увидел каменную дорогу в город.

«Я же попал в тело своего персонажа! – пронеслось у него в голове. – Да точно! Вчера сюда ещё попали моя бабка и Люська. Так что больше я не Александр Пряников, а я теперь – Эдик де Тюк! Круто! Охрененно! Я герой. У меня тридцать второй уровень! Вот это круть!

Ну теперь уж я-то разойдусь! Оторвусь за всё, что мне пришлось выносить в школе. Вчера я был никем, а теперь я – всё! Да у меня будут самые лучшие бабы! Я такой красавец, что они будут вешаться мне на шею, от одного взгляда в их сторону».

Выйдя по малой нужде, он вернулся в узкую комнату и увидел на грязном полу сброшенный вчера демонический доспех. Следующий час он пытался его надеть. Когда с этим было покончено, то герой спустился вниз. В продолговатом зале уже завтракали женщины. Только баба Зина опечалилась и причитала – «Как там мой бедный Сашечка? Поел ли он?»

Отказаться от своего инкогнито Александру, а теперь Эдику не хотелось, посему он ничего ей не сказал.

Позавтракав, они продолжили путь.

Усадив женщин на отдохнувшую лошадь, Эдик пошёл на север. Дорога опять пошла через дремучий лес. Он вспоминал карту мира. Он неплохо помнил карту империи Винтермир, но теперь сомневался, что она была актуальной. Империя Винтермир – огромная северная страна, где полно всяких древних строений. Население – северяне: золотоволосые высокие люди с голубыми глазами. Встречаются и другие расы, но мало. В империи много лесов и тьма необжитых мест.

Когда они покинули трактир, время перевалило за полдень, и к вечеру достигли развилки. Там Александр увидел указатель, приведший его в уныние. На деревянной табличке белела надпись: «Юхо – 50 км.»

Скрипя сердце, он продолжил путь.

Вечерело.

Он чуть не падал от горя.

«Сколько ещё идти!»

Всё это время, пока они молча шли на север, на западе лежали золотые поля и небольшие деревни, а с востока на дорогу наступал мрачный лес, а за ним виднелись серые горы. Ничего хорошего они не сулили. Все старались на них не смотреть. Путников почти не попадалось, а Эдик надеялся, что демонический доспех отпугнёт разбойников. Но всё равно было страшно.

Он смотрел на густые кусты, ожидая, что оттуда кто-нибудь выпрыгнет. И что тогда? Тогда им конец! Он не умеет драться, и даже самый захудалый разбойник сможет с ним справиться.

Теперь вот ещё идти пятьдесят километров! Целых пятьдесят! Это в игре он добегал до места назначения за десять минут. Реальность оказалась суровой. Было тяжело осознавать, что теперь придётся либо идти, либо остановиться на ночёвку ещё в одном трактире. А это значит: ещё один день будет потерян.

Они побрели дальше. На пригородных дорогах начали встречаться вооружённые люди и серые фургоны. Изредка проезжали надменные всадники.

– Я вот думаю, стоит ли остановиться в трактире или дойдём до города сразу? – задал он риторический вопрос, смотря в темнеющее небо.

– В трактире было страшно, – вздрогнула Люся. – По полу бегали мыши. Кровать ужасная и матрац из соломы.

– Решено, дойдём сегодня! – поднял он голову, и они продолжили путешествие.

Леса возле города были не настолько опасны, как те откуда они приехали. А вот чуть дальше Юхо окружали болота. Там сворачивать с дороги было смертельно опасно.

Смеркалось.

Александр уже во всю корил себя за то, что не купил в трактире еду. Рыцарский организм опять требовал пищи. Да и женщины тоже проголодались.

Наступила ночь. Иногда рядом проезжал конный патруль. Они проходили мимо шумящих трактиров. В их сияющих окнах виднелись силуэты веселящихся людей. Они подносили ко рту большие кружки. Они смеялись, хлопали друг друга по плечам. И Александр опять почувствовал отчуждённость от этого мира. Он чужой на этом празднике веселья так же, как и в своём мире. Его никто не ждёт там, и он никому не нужен.

«Неужели и здесь мне приготовлена судьба изгоя? – вдруг подумал он. – Я великий воин, и я – никто. Может быть, и здесь всё пройдёт мимо меня, как проносилось в моей старой жизни? Как знать? Но пока надо добраться до города».

И он шёл, старуха причитала, а девушка тяжело вздыхала.

«Сколько мне ещё идти?» – думал Эдик, смотря на женщин. По богатырскому телу разлилась усталость, и хотелось лечь.

– Может, зайдём в трактир? – смотрела на выплывающее из темноты здание Люся.

– Нет, нет! – встрепенулся Эдик.

В игре, если зайти в трактир, когда там многолюдно, то возможно, что на не вовремя пришедшего посетителя набросится алкаш с мечом. В игре это нравилось Александру. Он всегда выигрывал. Но теперь он не хотел рисковать. Поскольку меча у него с собой не было, да и драться он им не умел.

– Я так устала, – начала ныть Люся, закатив глаза. – Моя пятая точка ужасно болит! Благородные дамы не предназначены для такого.

«Да какая ты нафиг благородная дама! – чуть не сказал вслух Александр. – Надо было спортом заниматься!»

– Да, держитесь, дамы! – он посмотрел на девушку. – Мы почти прибыли!

Но прибыли они только тогда, когда рассвело. У Александра отвисла челюсть, когда он увидел Юхо. Этот огромный город стоял на холме, где на вершине возвышался статный замок. От этого зрелища Эдик чуть не упал.

«Как же я найду свой дом!» – у него на глазах выступили слёзы.

Это в игре город состоял из нескольких улиц. Здесь же перед ним предстал каменный лабиринт, тысячи зданий и крепостная стена, которую нужно было миновать.

Окованные толстыми пластинами ворота были ещё закрыты. Александр с лошадью подошёл к ним и остановился, не зная как поступить.

«Что мне делать? – судорожно думал он. – Надо ли ждать когда ворота откроют, или подойти к страже. Но что мне сказать? В игре не закрывали ворота. А здесь они стоят на замке».

Два рослых стражника пошли к нему. У Александра душа ушла в пятки – к нему шли два грозных мужика в стальных доспехах. Он почувствовал себя провинившимся мальчишкой, хотелось убраться как можно дальше. Что же они ему скажут? Неужели попросят денег или убраться? Люся смотрела на них, а они – на её голые ноги.

Остановившись перед Эдиком в демонических доспехах, они отдали честь и выкрикнули:

– Слава герою Юхо!

Еще недавно по игровой кампании он спас этот город. Так что на сердце Александра стало тепло-тепло, он распрямился, отдал честь и пошёл к воротам. Их уже для него открывали.

– Вас здесь знают! – сияющими глазами на него смотрела Люся.

– Да, я местный герой! – улыбнулся Эдик.

Они миновали высокие ворота и въехали в спящий город. Облачное небо светлело, а Александр в нерешительности остановился. Куда теперь поехать. Где дом?

«Надо срочно найти куда ехать. Город такой большой, а я не знаю, где находится мой дом. Как мне быть? Раньше он находился на возвышенности».

– Небось, уже убил дракона, – услышал он чей-то голос.

Посмотрев на пустую улицу, он увидел оборванного бродягу, который в игре обычно ошивался у этих ворот.

– О кстати, ты знаешь, где я живу?

– Да, конечно. Да кто не знает? – улыбнулся бродяга беззубым ртом.

– Я поспорил с благородными дамами, что каждый бродяга может найти мой дом, если проводишь меня до него, получишь золотой!

– Я всегда рад помочь в вашем споре, сир. Ведь каждый в этом городе знает особняк древнего рода с приведениями.

От этих слов по спине героя Юхо пробежали мурашки. Этот особняк можно было купить за бесценок, посему он скопил на него денег, часть которых получил после обороны города от драконов. А призраки в подвале были приятным бонусом, обещающим интересное задание по изучению подвала дома. Он собирался заняться им, когда не будет интересных миссий. Но теперь от этого ему стало не по себе.

– Не волнуйтесь, это всё сказки, – сказал он, чтобы успокоить разволновавшихся женщин. – В моём доме спокойно.

Через час они увидели особняк. Александр уже устал удивляться, но удивился опять. Дом планомерно вырос. Раньше это был небольшой особнячок – теперь же домина в несколько тысяч метров. Он был квадратным у основания и размещался на одной из вершин холма, откуда был отлично виден желтоватый замок.

Отдав бродяге золотой, Александр подёргал за веревку.

Минут через десять показалась заспанная горничная.

– Господин! – узнала она его по доспехам. – Вы вернулись. Я на рынке слышала, что вы ушли убивать дракона.

– Да, – кивнул Эдик. – Я голоден, как волк! Да и мои спутницы тоже!

Войдя в свой огромный дом, он снял шлем и посмотрел на старинную мебель. Горничная проводила их в большую столовую, где накрыла длинный стол.

Эдик жрал, жрал и жрал, запивая сидром. Усталость разлилась по молодому телу, он начал снимать доспехи, разбрасывая их по большой столовой. Сидя в одной рубахе и белых подштаниках, Эдик довольно улыбался. Бабка уже спала, а Люся клевала носом.

– Комнаты, для этих женщин, – бросил он вошедшей горничной, махнув рукой. – И проводите меня в мою спальню.

– Да, господин, – она взяла его за руку, а Эдик, изображая опьянение, пошёл за ней.

«Какой классный дом! – думал он. – Вот это я понимаю – хоромы. Тут можно развешиваться. Чувствую себя королём».

Они поднялись по истоптанной лестнице на второй этаж, вошли в длинный коридор и остановились перед лакированными дверьми, открыв которые, горничная показала огромную спальню. Александр увидел шикарную кровать и пошёл вперёд.

– Вас проводить?

– Не стоит! – он закрыл толстые двери перед удивлённой горничной и осмотрел чистую комнату. Зашторив тяжёлые шторы, рыцарь упал на мягкую кровать.

Какое блаженство! Вот это настоящая кровать! Он всю ночь провёл на ногах. И теперь заслужил отдых. Укутавшись в тёплое одеяло, он отдался глубокому сну. И его уставшее тело отдыхало, на мягкой, как летнее море, кровати. Этот шикарный дом, наполненный тайнами далёкого прошлого, казалось, был предназначен не для простых людей – а для людей, играющих важную роль в этом мире. Людей, обладающих необычными силами. Людей, для которых мир всегда повернут передней стороной медали. И, не отдавая себе отчёта, Эдик верил, что он уже стал таким человеком. Хотя бы по тому, что этот дом – его. Хотя бы по тому, что его узнают на улицах. Хотя бы по тому, что теперь он сильнее, чем раньше.

И Эдик спал и видел прекрасный сон, который был столь же красив, как и его новая жизнь.

Сон, увиденный в новом мире.

Глава 2

Сон медленно проходил, погружаясь в глубины сознания. Отдохнувшее тело хотело взлететь с горячей кровати, и сонливость спала сама собой. Александр потянулся, ощущая телом мягкий матрас, открыл голубые глаза и всмотрелся в прохладную темноту просторной комнаты.

Откинув тяжёлое одеяло, рыцарь поднялся и стал на холодный пол. Посмотрев на тумбочку, он ничего не разглядел. Ощупав её, Александр нашёл коробок спичек. Достав большую спичку, он зажёл её и, осветив пространство, увидел потемневший канделябр с оплавленными свечами. Подпалив засохшие фитили свечей, рыцарь улыбнулся. Облако света, рассеивая мрак, открыло большую комнату. Он увидел потемневшие шкафы у глухой стены, выступающие из тьмы в ореоле слабого света.

Взяв канделябр, Александр пошёл к прочным дверям. Выпитый сидр, насытив тело, требовал теперь срочного выхода, и рыцарь искал туалет. В игре особняк был несравненно меньше, да и туалетов там не было. Но теперь всё стало по-другому.

Ступая босиком по шерстяному ковру, Александр дошёл до массивных дверей. Они оказались не заперты, и он вышел в длинный коридор. Дойдя до лестницы, рыцарь спустился на первый этаж и там, выйдя из парадных дверей особняка, подошёл к вянущей клумбе. Полив чахлые цветы, он, озябнув, вернулся назад.

«Где же мои доспехи?» – рыцарь пошёл в пустую столовую, но там их не оказалось. Босые стопы совсем замёрзли на улице, а здесь у него даже не было тапочек. Точнее, скорее всего они были, поскольку в особняке оказалось много разных вещей, но он не знал где они. Может, следовало посмотреть, что в больших шкафах, но дело полива цветов требовало срочного решения, поэтому он занялся обувью только сейчас.

Все приборы в чистой столовой уже убрали, и на длинном столе ничто не напоминало о недавнем завтраке. Осмотрев убранную комнату, Александр, а теперь – Эдик двинулся в коридор. В центре дома располагался зал в два света со стеклянной пирамидой на крыше, но его молодой рыцарь пропустил и увидел лестницу в подвал. Освещая её свечами, он спустился вниз. В памяти тут же ожило то, что он слышал недавно. В подвале дома жили приведения. Стало страшно, и по спине прошёлся холодок.

Дойдя до низа, он увидел старые двери, между железных ручек которых лежала поблекшая доска. А на потемневших от времени дверях виднелись бумажные ленты с рунами и надписями «Не входить».

Только от вида закрытых дверей Эдику стало не по себе. Ноги сами собой задрожали, как будто от холода. А в животе что-то перевернулось. Он был и без того пугливым парнем, а тут ещё и призраки, причём не выдуманные, а самые настоящие. И они могут не просто испугать, а убить. В игре он сталкивался с ними, и очень не хотел встретиться сейчас, когда игра стала реальностью.

В детстве, когда семья Александра отдыхала на даче, старший брат пугал его приведениями. И когда предки поехали к друзьям в баню, то он спрятал в доме диктофон с завываниями, а сам исчез. Началась гроза, и спрятавшийся под столом пятилетний малец так испугался воя, что наложил полные штаны.

Пока он сидел там, под столом, воображение его рисовало призраков. Они ходили по маленькому дому, смеялись, тянули к нему страшные руки. А ему было жутко. Он не мог даже поднять засаленную скатерть. Снаружи всё гроыхало, выл ветер, дачный домик трещал.

Было так страшно, было так жутко. Александр боялся даже проронить хоть один звук. Он надеялся только на то, что добрый волшебник придёт к нему, спасёт его, даст любимое

мороженное. Да, он верил в доброго волшебника. До последнего думал, что он придёт и спасёт его. Вырвет его из этого дерьма, что накопилось вокруг него.

Но волшебник тогда не пришёл. И не пришёл на помощь старший брат. А только к ночи приехали пьяные в хлам родители, даже не заметившие того, что случилось с Александром. Но он был рад тогда видеть своего пьяного отца, с трудом вылезшего из старых жигулей и дошедшего до дачного дома. Когда предок бухнулся на грязный коврик в единственной комнате и задремал, то Александр был безмерно счастлив избавлению от призраков.

С тех пор он до жути боялся призраков, непонятных шорохов, таинственных скрипов и жутких завываний. Но в четырнадцать лет он понял, что их не существует. Да, их не существовало в том мире, где он жил раньше. Но в этом мире всё иначе – здесь они есть. И это пугало Александра.

Теперь он понимал, что те призраки, что были на старой даче – ничто по сравнению с призраками, сидящими в подвале этого дома. Реальность жестока и она беспощадно давит воображение.

– «Помоги мне!» – послышался из-за двери чей-то сдавленный голос.

У Эдика душа ушла в пятки, и они полетели по лестнице вверх.

Всё!

Больше он сюда ни ногой!

Поднявшись на второй этаж, он скрылся в своей комнате и закрыл двери на ключ, как будто это могло помочь. Спрятавшись под тёплое одеяло, он затаился.

Но никто за ним не приходил. Медовые свечи, оставленные на прикроватной тумбочке, по-прежнему горели, и со временем всё в большой комнате начало терять ореол таинственности.

Спустя полчаса Эдику надоело лежать в двуспальной кровати и он ступил на мягкий ковёр.

«Неплохо было бы найти себе обувь!» – подумал он и пошёл к большим шкафам. Открыв один из них, он нашёл там неплохую по меркам этого мира одежду, а так же сапоги. Порывшись в других шкафах, он обнаружил ещё много старой одежды. Кое-что можно было носить. Дальше, он произвёл осмотр книжного шкафа, тяжёлых тумбочек, древнего сундука.

Изучение содержимого мебели помогло скоротать время до утра. Когда в толстые шторы ударили первые лучи зари, то молодой рыцарь с радостью раскрыл тяжёлые занавески.

Солнце ещё не взошло, но снаружи было так светло и приятно. Затушив догоравшие свечи, Александр посмотрел в зеркало.

Наконец-то он видит себя! Приятное молодое лицо, золотистые волосы, большие голубые глаза, чувственные губы – всё просто прекрасно! Даже лоб, кажется, говорит о большом интеллекте его обладателя, а в орлином носе просматривается недюжая храбрость.

Вот это внешность!

Довольный собой, он поправил городскую одежду: неприметный камзол и свободные штаны. В ней было комфортно, не то что в демоническом доспехе. Да, этот доспех был редкой и дорогой вещью, но в нём всё равно было неудобно ходить и сидеть. Но теперь он может не ходить в нём, по крайней мере дома.

Аппетит прорезался с новой силой.

Александр подошёл к закрытым дверям и, повернув холодный ключ в скрипучем замке, открыл их.

Выйдя в тёмный коридор, он встретил горничную.

– Уже не спишь? – улыбнулся он.

– Только что проснулась, – ответила хорошенькая девушка. Эдик оценил её большую грудь, хорошую фигуру, красивые глаза.

– Кстати, как твоё имя, а то я запомнил? – решил спросить он. Поскольку в игре она была просто горничной.

– Альра Ноберти, господин, – ответила брюнетка со стрижкой каре.

– Отлично! – поднял голову Эдик. – Скоро ли будет завтрак?

– Через час.

– А где мои доспехи?

– Я отнесла их в оружейную.

– Понятно.

Тут он вспомнил, что когда переселялся в этот дом, то все свои вещи, боевые трофеи и мелочь сложил в один сундук.

– Альра, помнишь, когда я переехал сюда, то сложил все свои пожитки в сундук. Где он?

– Вы говорите о кладовой?

– Да, – согласился Эдик. – Где он?

– Хотите, чтобы я вас проводила?

– Да, – кивнул он.

Удивлённая горничная отвела его в маленькую комнатку на первом этаже. Там на длинных полках и деревянных стойках он узнал все свои многочисленные трофеи, добытые в пройденных миссиях.

Взяв самый лучший меч, он закрепил его на кожаном поясе.

– Мне вынести ваш ночной горшок? – спросила девушка.

– Не стоит, сегодня я им ещё не успел воспользоваться, – бросил он. – Иди лучше, готовь завтрак.

За долгожданным завтраком Эдик увидел знакомые лица. Люся в льняном платье выглядела довольно необычно. Рыцарь смотрел на неё, а она – на него. Баба Зина постоянно горевала:

– Бедный мой Сашечка! Покушал ли он? Как же он там без меня управится? Жалко-то его как! Как же я оставлю его одного?

Во время завтрака лакированные двери открылись, и в столовую вошла запыхавшаяся горничная.

– Прибыл посланник от ярла!

Вошёл разодетый гонец.

– Сир, ярл Юхо желает вас видеть!

У Эдика душа ушла в пятки. Ярл? Да он тут ещё обжиться не успел. Даже не знает местных порядков, а его уже вызывает самый главный человек в городе. А кроме него в стране ещё главней только император.

– Ярл, это кто такой? – подняла брови Люся.

– Типа короля, – улыбнулся Эдик.

– Что мне сказать ярлу Ягиминду? – уточнил нетерпеливый гонец.

– То, что я иду к нему прямо с вами, – вскочил герой.

Идти один Эдик не хотел, поскольку боялся заблудиться. Город стал большим и совершенно незнакомым, поэтому рыцарь надеялся пройти с проводником. И думал, что его доведут до самого ярла.

Вместе с весёлым гонцом он вышел на мощёную улицу и выпучил глаза, когда тот подошёл к скучающему коню.

– Вы разве не поедете? – выпучил глаза гонец, садясь на скакуна.

– Я хочу пройти пешком, – улыбнулся Эдик. Не мог же он сказать, что не умеет обращаться с конями. Это в игре подошёл, нажал клавишу, сел, поехал. Всё. В реальности всё по-другому. – Это полезно для пищеварения.

– Понятно, – расстроенный гонец не посмел ничего возразить, спешил и повёл норовистого коня под уздцы.

Эдик был слишком погружён в свои мысли, чтобы замечать город по сторонам. Он просто шёл следом.

Через полчаса они были уже в городском замке, и посланник привёл Эдика в тронный зал.

Большое помещение с каменными стенами и колоннами вызывало торжественные чувства. Ковровая дорожка красного цвета вела через весь зал к высокому трону. По бокам помещения стояли постаменты с чучелами чудовищ.

– Ярл ждёт вас, сир, – удалился гонец.

Александру стало страшно. По спине прошёл холодный пот. Рыцарь смотрел на закованных в броню стражников, и его пробирала дрожь. Он чувствовал себя мальчишкой в окружении мощных дядек. Взгляд упал на огромного тролля – старое чучело в пять метров высотой. Но по сравнению со стражниками он казался милой зверушкой.

Робко двинувшись вперёд, Александр подошёл к высоким колоннам, и дородный мужик в длинной шубе заметил его.

– А вот и наш герой!

– Здравствуй, ваша светлость, – пролепетал Эдик, душа которого только что ушла в пятки. Он чуть не упал от страха, но удержался на ногах.

– Пошли-ка в мой кабинет, – ярл сделал жест, и Эдик машинально последовал за ним. Кабинета в игре не было, да и замок был совсем мал. Сейчас же он казался Александру бесконечным лабиринтом. А огромный кабинет ярла наполняли старые карты, большой стол и мягкий уголок.

– Ну как дракон? Сразил? – посмотрел на него ярл, когда они остались наедине.

– Ну понимаете, – открыл рот Эдик.

– Что-то ты сегодня как не свой, – заметил сорокалетний мужик в шубе нараспашку. – Раньше открывал дверь ногой, вбегал в тронный зал, кричал – «дайте задание!» и раз, и два, и выполнял его. А сейчас как чужой. Уж не беда с тобой приключилась? Не заболел ли?

Да, в игре он пробежал тронный зал, расталкивал персонажей – это игра. Такие мощные мужики у него теперь подсознательно вызывали чувство страха. Он понимал, от их удара, такой как он, запросто может улететь.

– Да, не получилось дракона победить, – выдохнул Эдик, садясь на массивный стул. Стоять он больше не мог. От испуга силы оставили его. Он догадывался, что садиться раньше ярла, явно большое нарушение этикета. – В горах он меня измотал, – начал он выдумывать сражение, – то поднимется в небеса, то опять упадёт, да дыхнёт огнём. Всё бы ничего, да меч я потерял. Когда помчался на дракона, столкнулся меч с когтем, да вылетел из рук и упал. А без меча сражаться – значит проиграть. И пришлось отступить.

– Да, и такое бывает, – выдохнул ярл. – Я-то думал, раз ты Юхо от пятнадцати драконов защитил, то одного – тебе раз плюнуть, – он сел на соседний стул.

«Пятнадцать драконов! – про себя воскликнул Александр. В игре он защитил город от одного дракона. – Если мир увеличился в размерах, значит ли, что количество моих противников возросло?»

– Да, вымотал он меня. Дракон на дракона не приходится, – пролепетал Эдик. – Да и устал я после битвы смертельно, что еле до трактира доплёлся.

– А как демонический доспех, что в награду получил от города?

– Да, мощный доспех! – кивнул Эдик. – Помог однозначно. Только вот в горах дракон у себя дома, каждый камень знает, так просто его не взять. Надо подумать, как подойти.

– Время ещё есть. До визита императора осталось три месяца, так что успеешь с драконом разобраться, – махнул рукой ярл.

– Да, – кивнул Эдик.

Но про себя он думал совсем по-другому.

«Мне надо его победить? Да я никогда в жизни это не сделаю! Как хорошо, если бы ярл сказал, что дракона больше не нужно побеждать!»

– А я уже думал готовить твою награду – пять тысяч золотых, – он вздохнул. – Но что поделаешь.

– Аааа... – пролепетал Александр.

– Что? – открыл рот ярл.

– А-а-а...

– Что? Что?

– Аванс, – собрав всю свою смелость в кулак, произнёс рыцарь.

– Аванс?

– Да, я потерял свой меч. Мне придётся найти замену. А это был не простой меч.

– Да, ты прав! – кивнул правитель. – Тысяча золотых подойдёт?

– Да, – кивал головой Эдик. Он надеялся на сотню золотых. У него в кошельке остался последний золотой, так что он не знал, как жить и на что покупать продукты.

– И ещё, – ярл стал на удивление серьёзным.

– Что? – задрожал Эдик. Он ожидал, что ярл скажет, что-нибудь типа – «Только попробуй не победить дракона!», но он сказал совершенно другое.

– Разведка доложила, что кто-то заказал тебя братству тьмы. Так что будь осторожен, за тобой будут охотиться ассасины.

– А... – открыл рот Эдик. Ему стало безумно страшно. Он побледнел и если бы не сидел, то точно упал. Всемогущая организация убийц – братство тьмы теперь охотится за ним. В каждом городе империи у них есть маленькое логово, а основное логово запрятано где-то ещё. И никто об этом не знает кроме единиц. Почему всё так вышло? Да что же такое!

Александр уже жалел, что в игре не вступил туда и не начал проходить там кампанию. Тогда бы у него был бы шанс, по крайней мере, выжить. Но уже было слишком поздно. Когда он начинал игру, то решил, что возьмёт твёрдую линию поведения – будет рыцарем: защитником угнетённых, помощником слабых, героем народа. Он просто хотел попробовать создать такого персонажа.

– Так что, будь внимателен, – подмигнул ярл. – Ты, конечно, парень не промах, и детин одной левой *ложись*, но смотри, чтобы не пырнули отравленным ножом в переулке.

– Даааа.

Тут до Александра дошло. После победы над драконом в Юхо его посвятили в рыцари и сделали таном. Дав тем самым почётный титул. И он вспомнил, что ему полагается хускарл. По-местному что-то вроде оруженосца и слуги одновременно.

– Вы, помнитесь, обещали мне хускарла, когда делали таном.

– Да, мой друг, – подмигнул ярл. – Я вначале хотел тебе отдать Янда-вепря, но теперь передумал. Думаю, Тиммелин будет в самый раз, – он поднялся. – Пошли за мной.

Они поплутали по полутёмным коридорам замка и вышли во внутренний двор к казармам, где на грязном плацу тренировались солдаты, избивая соломенные манекены.

«Сколько солдат, – думал Эдик, ища куда бы вжаться от страха, – а я город от дракона в одиночку защищал».

При виде ярла тренировка остановилась.

– Тиммелина сюда, – приказал он сотнику.

– Приветствую, ярл! – к ним подошёл огромный детина в меховых доспехах, обвешанный ожерельями из зубов медведей. Из-за спины торчала рукоятка двуручного топора. Чёрные волосы, растущие вокруг блестящей лысины, были собраны в длинный пучок, висающий хвостом. Мощная борода казалась колючей, как сосна. Детина только одним видом излучал такую свирепость, что от одного его взгляда хотелось провалиться сквозь землю.

– Здорова, Янд-вепрь, – кивнул ярл.

И этот детина мог бы стать его помощником. Эдик аж присвистнул. Да за такой машиной он будет как за каменной стеной. И в голове уже начались размышления.

«Эти убийцы будут ложиться штабелями от взмаха этой огромной лапищи. А что же Тиммелин из себя представляет? Судя по имени: из южной империи. Наверняка: тренированный боец, берущий не силой, а навыком. Он искушён в бою и полагается на сообразительность и искусство. Постоянно тренируется, не давая технике ослабнуть. Встретив его, противники только от его вида будут ложить в штаны».

– Вот Тиммелин, – пришёл сотник. Из-за его спины вышел худощавый малец в красной стёганке с деревянным щитом и коротким мечом.

– Знакомься со своим таном, хускарл! – произнёс ярл.

– Да, сир! – брякнул малец.

– А сколько ему лет, – разочарованно спросил Эдик ярла.

– Четырнадцать. Когда в прошлый раз в лес ходили, он от вида тролля полные штаны наложил. Пугливый малец, но я надеюсь, ты – герой Юхо, воспитаешь его. Научишь храбрости, такой, что в одиночку на армии идти будет.

Солдаты стали пялиться на них. Среди них раздался шёпот.

– Это же герой Юхо!

– Я думал, что он выше ростом!

– И это он в одиночку уничтожил гильдию магов «Кровавый след»?

– Да, это легенда.

– Нам никогда не стать такими...

– Наверное, бабы текут только от одного его взгляда.

– Победил пятнадцать драконов в одиночку и не вспотел.

– Говорят, что враги обсираются только от одного его чиха.

– Тиммелин, – посмотрел на него Эдик. Мальчишка был просто обескуражен, так что тупой меч и дряхлый щит в его ослабевших руках дрожали. – Ты знаешь кто я?

– Вы герой Юхо – Эдик де Тюк, сир! – выровнявшись, выкрикнул он. – Имею честь служить вам!

– Вот и ладненько, а у меня дела! — Ярл пошёл к дверям.

«Мальчишка не сможет меня защитить! – думал Эдик. – Надо найти себе наёмника!»

– Кстати, насчёт аванса, – опомнился ярл. – Когда хочешь его получить?

– Сейчас! – брякнул Эдик.

– Тогда пошли! – ярл Ягиминд махнул рукой, и Эдик с Тиммелином последовали за ним.

После свидания с казначеями мешок с тысячью золотыми приятно отягощал руку рыцаря.

– Куда вы желаете пойти теперь? – спросил Тиммелин.

Эдик посмотрел на белокурого мальчишку.

«Только тебя мне ещё не хватало!»

– И мне нужно где-то жить, у вас найдётся для меня комната?

– Да, конечно, – буркнул Эдик.

«У меня что, общага! – подумал он. – Это особняк древнего рода!»

– Мне нужно в трактир!

– Какой трактир? – уточнил парень.

В игре в городе был всего один трактир, но теперь, видимо, их стало много.

– В самый главный трактир города.

– Пойдёмте!

И они покинули замок и пошли по людной улице. Эдик рассматривал двухэтажные дома и каменные заборы, крепко обхватив мешок с золотом. Он пугливо косился на прохожих, пытаясь определить не приближается ли к нему карманник.

До трактира они дошли без приключений. Старое здание сохранило черты из игры, но стало гораздо больше.

– Здесь можно нанять наёмника? – поинтересовался он у мальчика, надеясь, что здесь всё осталось так же, как и в игре.

– Да, здесь самые сильные и дорогие наёмники в городе! – восторженно воскликнул малец.

– Отлично!

Они вошли в широкие двери и очутились в разделённом на несколько частей зале. Воздух пах потом и алкоголем.

– Веди меня к ним.

Эдик узнал несколько знакомых рож из игры, но старался не привлекать внимание, чтобы они его не узнали. Дойдя до зала с наёмниками, он остановился.

В тот момент он почувствовал то, что чувствует пятилетний ребенок, который, играя в песочнице, вдруг поднялся и увидел, что окружён стаей медведей гризли. Наёмники оказались такими устрашающими, что Эдику захотелось провалиться сквозь пол. Он уже забыл то, что он герой, и вжался в тень, только бы не попасться им на глаза. Эдик бы не удивился, если бы ему сейчас сказали, что они могут вспарывать животы и перерезать глотки одним только взглядом.

– Вот они! – ткнул в зал пальцем Тиммелин.

– Я уже догадался, – пролепетал рыцарь.

– Какие они сильные! – восхищённо смотрел на них мальчик. – Хочу быть таким же!

– Иди узнай, сколько они хотят за работу телохранителем.

– Если спросят к кому, то что ответить?

– К рыцарю, – бросил первое попавшее слово Эдик.

Мальчишка пошёл к ним и стал разговаривать с амбалами. Эдик дрожал и ждал, что сейчас что-то произойдёт. Что будет, если один из них схватит его хускарла? Что тогда делать? Притвориться, что ничего не произошло и уйти? Возможно, это единственный верный выход. Но ничего такого не происходило, малец уверенно обошёл всех громил и вскоре вернулся к Эдику.

– От пяти до десяти золотых за день!

– Да, я тут разорюсь! – выдохнул он.

– А в других трактирах есть другие наёмники?

– Конечно, и они не такие дорогие.

– Это все их цены?

– Нет, есть одна женщина, – Тиммелин указал пальцем на женщину с белыми волосами. – Она сказала, что возьмёт три золотых в день.

Эдик присмотрелся к женщине: приятное лицо, из-за ровной спины выглядывает рукоять меча. На ней стальной доспех, сделанный под пышные женские формы. И рыцарь надеялся, что они такие же, как и кираса. Из всех этих головорезов она выглядела наименее страшно.

– Иди к ней и скажи, что я хочу с ней поговорить.

Малец побежал к женщине, она встала и, бросив на столик медь, пошла к рыцарю. Наёмники взглянули на неё и вернулись к своим делам.

– Привет! – стоя у колонны, произнёс Эдик.

– Привет! – бросила женщина.

Александр отметил, что она с него ростом.

– Ты знаешь кто я?

– Догадываюсь, – она хлопнула глазами.

– Я Эдик де Тюк, – поднял голову рыцарь.

– Я думала ты выше и массивнее.

– Недавно за мной начало охотиться братство тьмы, поэтому я хочу нанять телохранителя.

– Разве такому герою предстало бояться каких-то ассасинов? Ты в одиночку уничтожил десятитысячную армию короля бандитов!

– Видишь ли, клинок из-за угла всегда неприятен. И я хочу себя от него предостеречь.

В игре он убил не более сотни людей короля бандитов, когда защищал Юхо. Кто же знал, что с увеличением мира до реальных размеров, каждый убитый бандит станет сотней. Хорошо хоть драконы не увеличились в сто раз. А то было бы сложно оправдываться, не победив одного.

– Понятно. Три золотых в день, деньги за первый десять дней вперёд и по рукам.

– Отлично! – кивнул Эдик. – Пошли ко мне домой.

К ним подошёл пьяница.

– Господин, подай на бокал.

– Отвали, чмо! – оттолкнул его малец. В присутствии героя Юхо он стал необычайно храбрым.

– Молокосос! – пьянтос хуком справа врезал мальчишке в челюсть. Тот покатился по полу.

Тут до Александра дошло. Драться-то он не умеет. Если пьяницу не остановят, то он ненароком может избить великого воина, рыцаря, героя Юхо, уничтожившего гильдию магов «Кровавый след», разгромившего в одиночку армию короля бандитов и отбившего город от нападения драконов. Если такое случится, то это будет позор, и все усомнятся в том, что он тот, за кого себя выдаёт.

Но малец вскочил.

– Эй, чмо! Мой хозяин – Эдик де Тюк, а я его верный хускарл! Проси прощения и моли о пощаде!

– Господин, – пьяница упал на колени. – Помилуйте! Простите!

Наёмники резко развернулись и стали тарашиться на Эдика. Ему стало не по себе.

– Пошлите домой! – бросил он. И они втроём вышли из трактира. Он посмотрел на женщину. – Кстати, как тебя зовут?

– Ульрика Ольдокон!

Благо Тиммелин знал, где дом Эдика, так что они дошли туда без приключений к обеду.

Но не успел он войти, как подошла горничная.

– Сир, я не могу со всем справиться, надо нанять ещё несколько слуг.

– Отлично! – кивнул Эдик, понимая, что на такой огромный дом не помешало бы побольше людей. – Найми ещё четыре человека.

– Это будет три золотых!

– В день! – открыл рот Эдик.

«Что за грабёж!»

– Можно и в день, но вообще-то в месяц.

– Я дам сто золотых на расходы, а ты уж обо всём позаботься! – кивнул он, проходя в дом. Найдя свой кабинет, он обнаружил там массивный сейф, ключ от которого лежал в шуфлядке письменного стола. Отложив сто золотых горничной, сто – на карманные расходы и тридцать – аванс наёмнице, он спрятал оставшиеся монеты.

Вернувшись в неубранную спальню, Эдик начал искать поясную сумку, а затем пошёл в оружейную, которую ему утром показала горничная. После он нашёл девушку.

– А скоро ли будет обед? – погладил он по животу.

– Я ещё не успела выбраться за продуктами.

– Я сам схожу за ними, – улыбнулся он. – Вот деньги на расходы, – он отдал ей мешочек с монетами. – Завтра я хочу уже увидеть новых слуг в доме.

Найдя своих спутников на большой кухне, он увидел, что Ульрика лечит Тиммелина. Женщина приложила руку к его опухшей щеке, и из ладони лился белый свет. Следы удара исчезли, и лицо мальчишки приняло обычный вид.

– Магия исцеления? – открыл рот Эдик.

– Да. Весьма помогает в бою.

– Понятно, – кивнул он, вспоминая, что и сам знает магию огня и исцеления на самом простом уровне по одному заклинанию.

– Я иду на базар! Пойдёмте со мной.

Эдик отдал Ульрике аванс, и они отправились за покупками.

Александр хотел надеть демонический доспех, но поняв, что он будет в нём слишком узнаваем, решил остаться в той же богатой одежде, состоящей из камзола и штанов.

Втроём они пошли на рынок. Людные улицы остались за их спинами. Как и предполагал Александр, цены изменились. Кочан капусты больше не стоил золотой – теперь только несколько медяков. А вот зелья полного исцеления стоили дорого от ста пятидесяти золотых. Зато зелье, предохраняющее от беременности, – всего три серебряных. Купив вина и продуктов, они вернулись в особняк.

Горничная занялась готовкой.

В светлую столовую спустилась Люся. Из-за случившейся утром суматохи, Эдик совсем позабыл о ней. Её глаза слегка покраснели от плача, но она казалась весёлой.

– Как поживаете, сир? – повернулась она к Эдику.

– Просто великолепно, – улыбнулся он. – Сегодня я узнал, что за моей головой охотятся лучшие убийцы империи.

– Да, убийца не дракон, – заметил Тиммелин, сидя за пустым столом недалеко от Эдика. – Пырнёт отравленным ножом, и всё. Прощай герой! Но я не думаю, что это относится к сиру Эдику де Тюку. Только от одного его вида враг приходит в ужас.

«Да, если бы это было правдой!» – подумал Эдик, потягивая носом. Но запах с кухни сюда не доходил.

– А кто вы? – Люся посмотрела на мальчика.

– Это мой... – слово хускарл вылетело у Эдика из головы, и он замялся. – Оруженосец. Я воспитываю из него настоящего воина. Представься!

– Тиммелин Антарбель, – поднялся и поклонился мальчик. – Мои предки хоть и северяне, но основатель нашего рода прибыл с юга.

– Это леди Люся, – представил её Эдик. – Позаботься о ней.

Ульрика просто смотрела на них, ничего не говоря.

Вскоре подали обед, к которому спустилась и бабушка. Окончился он вечером. Столующиеся хотели открыть купленное вино, но не успели.

Послышался пронзительный звон.

Кто-то трезвонил в звонкий колокольчик калитки. После небольшого совещания было решено, что горничная пойдёт и посмотрит кто это.

Незванным гостем оказался жрец главного храма. То, что его визит не несёт ничего хорошего, Эдик понял сразу. До этого он помогал жрецу по мелочам, и тот неспроста пришёл к нему. Уж точно не для того, чтобы поздравить с удачной покупкой дома.

Тревога всегда приходит незаметно. Не успеешь оглянуться, как она поселится внутри, поражая тело неприятным напряжением. Незнание всегда будоражит нервы. А неизвестность, приходящая с темнотой – вдвойне. Она крадётся из самых недоступных уголков мира, чтобы поразить своей неожиданностью.

А мир бодрствовал.

Глава 3

Толстое лицо жреца показалось Эдику озабоченным. На слуге храма висела грязная сутана белого цвета, в которой он обычно ходил в игре. Хозяин особняка сразу же догадался о том, что жрец пришёл не для того, чтобы разделить с ним ужин, а по какому-то своему вопросу. Посему рыцарь проводил его в столовую, где на гостя с удивлением посмотрели Люся и бабушка.

– Ну что такое? – спросил толстяка Эдик.

– Младшая жрица утром пошла в лес собирать целебные травы и ещё до сих пор не вернулась, – пробормотал он, смотря на рыцаря.

– Да, не повезло бедняжке, – заметила Ульрика, поднимаясь со стула. – Моё почтение, – жрец кивнул в ответ.

– Эдик де Тюк, не можешь её поискать, а я уж в долгу не останусь, – схватил он за руку хозяина дома.

– Я не местный, местности совсем не знаю, – пожал плечами Эдик, ища в голове более серьёзное оправдание.

«Ну что за идиоты! Разве не ясно, что с таким количеством монстров вообще от города нельзя отходить! А они идут в одиночку за цветами!» – думал рыцарь.

– Не волнуйся, я пойду с тобой и покажу, где она обычно собирала травы.

– Да, после еды неплохо было бы пройтись, – заметила Ульрика, смотря на Эдика.

«И ты туда же! – дрожал герой города. – Вокруг Юхо болота – один неверный шаг, и ты утонешь в трясине. Гильдия «Кровавый след» тем и пользовалась, что пока воды не замёрзнут, их никто не может достать. На лодке туда не проплывёшь: всё завалено корягами, и болота, как ячейки, частенько отгорожены друг от друга землёй. А пройти пешком тоже сложно – можно мгновенно утонуть. Никогда в жизни не пойду туда!»

– Похоже, опять дамы нуждаются в вашем спасении, – рассмеялась Люся. – Удачи!

«Только этого не хватало, – про себя огрызнулся Эдик. – Сама-то ты будешь сидеть в тепле!»

– Да, – сказал он вслух и улыбнулся девушке. – Пойду, пройду. Доспехи одевать не буду. Пойду захвачу сумочку и меч. Ульрика, Тиммелин – готовьтесь к походу!

Лицо жреца оскалилось в улыбке.

– Спасибо, дружище! Всегда буду помнить!

– Хорошо! – Эдик как можно быстрее скрылся в длинном коридоре, чтобы никто не заметил бледности его лица.

Минут через десять он вернулся в уютную столовую, где стояли готовые к походу Ульрика и Тиммелин.

Эдик решил не брать доспехи, поскольку такая броня в этом городе была только у него, а значит, его легко могли выследить. Да и в трясине доспех не помощник: будет только тянуть на дно.

Спасители молодой жрицы вышли из старинного особняка и побрели по отходящему ко сну городу. Старые дома уже засыпали, и огни в маленьких окнах почти везде погасли. Через полчаса они вышли за открытые в высокой стене ворота. Когда каменный исполин остался за спинами, воздух показался Эдику ещё холоднее, а ноги стали заметно слабей.

Уже стемнело и начало холодать. В сентябре ночи обычно холодные, а ноябрь в Юхо – полноценная зима. Что и говорить – такова империя Винтермир.

До тёмного леса люди дошли за считанные минуты, миновав окружавшее город кольцо осеменившейся травы, где можно было что-нибудь собирать.

Идя по такой поляне, отряд подошёл к отвесной стене мрачных деревьев. Единственный фонарь в руке у жреца разгонял непроглядную тьму. Эдик шёл следом за толстяком, смотря под ноги. Он неожиданно для себя вспомнил, что можно наступить на змею. Подобные рассказы он слышал от отца. Посему внимательно рассматривал в облаке света пожухлую траву. Ульрика осматривалась, ища опасности. А Тиммелин достал меч и щит. Короткий меч дрожал в его руке, ударяясь о дерево щита. Этот стук раздражал Эдика, которому и так в каждом кусте мерещились чудовища. Как барабанная дробь, он проникал под череп, и, смешиваясь с вечерним холодком, усиливал чувство страха. Хотелось оказаться дома, сесть в мягкое кресло у камина, накрыться шерстяным пледом с головой и наслаждаться теплом. Но нет... Он не там – он здесь: в холодном лесу, ночью...

Левой рукой жрец достал из кармана сутаны горсть сушёных яблок и начал жевать.

– На этой неделе дед, из дома на окраине, пошёл в лес и не вернулся, – пробубнил он.

– Бедный старик, – выдавил из себя Эдик. – Надо было сразу ко мне бежать, – ляпнул он первое, что пришло в голову.

– В следующий раз учту. А позавчера у западных ворот на закате видели вервольфа, – продолжил жрец, жуя сухофрукты.

– Не безопасно нынче стало...

– А вчера кто-то съел маленькую девочку. Отбилась от родителей...

– Вервольфа? – до Тиммелина дошёл смысл слов, и его начало трясти ещё сильнее.

– Всего лишь вервольфа, – бросил Эдик, которого пробила дрожь от страха. – Не дракона.

– Начало холодать! – заметил жрец, достав из кармана бутылочку вина. Опустошив её, он похлопал по животу.

– Пойду по ссу, – Ульрика осталась позади.

И жрец, и мальчик придвинулись ещё плотнее к Эдику. Он машинально пошёл вперёд, не желая показывать своего страха, иначе репутация героя могла пострадать.

– Вот недавно я слышал: нежить разгулялась, – посмотрел вперёд жрец.

– Да... – вырвался стон из уст Тиммелина.

Они продолжили идти по окраине леса, смотря на сухую траву и тёмные стволы.

– Где жрица собирала травы? – спросил Эдик.

– Мы уже близко! – прохрипел жрец.

Скоро их догнала Ульрика.

– Не скучали без меня?

Все молчали в ответ.

– А вот и её сумка, – заметил в траве коричневую сумку толстяк. Из неё торчали тугие пучки целебных трав.

Когда Александр играл, то он, проходя мимо какой-нибудь травы, всегда нажимал клавишу собрать. Потом из этих ингредиентов можно было делать магические зелья. Сейчас же он даже не обратил внимания на то, что у него под ногами что-то растёт.

– Уху! – совсем рядом ухнула сова, и малец чуть не подпрыгнул от испуга. В свете лампы его лицо казалось смертельно бледным.

– Сумка цела, – жрец поднял её и повесил на плечо. – А вот смотрите, рядом поломаны кусты, и след уходит в чащу.

Действительно, трава рядом с местом, где нашли сумку, была примята, а по пути в лес виднелись сломанные ветки.

– Это не медведь! – сделал умозаключение жрец. – И не тролль, и не монстр. Иначе бы была кровь. Кто-то схватил и уволок её. Пошли вглубь!

«Куда ты прёшься! – подумал Эдик. – Старый дурак, разве ты хочешь, чтобы тебя сожрали медведи? Разве не лучше подождать до утра. Но надеюсь, Ульрика меня защитит. Уж с медведем то она должна разобратся».

– Ну и холодина, – обхватил плечи руками жрец.

– Ночи в Винтермире холодные даже летом, – добавила Ульрика.

В игре лес вокруг Юхо был не особо приятным: бурелом, заторы, болота. А в реальности он был в десятки раз страшнее. Бурелом был такой, что свет в нём тонул, как в бездне, и в облаке фонаря была видна лишь дорожка, по которой тащили девушку.

Ветки елей сплетались воедино, образуя настоящий потолок. Отмершие внизу, они создавали непроницаемую темноту и торчали со всех сторон, как копья. Травы здесь не росло, а землю покрывали сухие иголки.

Миновав неприятный ельник, искатели вышли в смешанный лес, где появились сочные травы и густой подлесок.

Где-то недалеко выл волк, и Эдик умирал от страха. Волчий вой просто скрёб по замершей душе, и воздух казался просто ледяным, а собственное дыхание – угрожающие громким. Рыцарь старался быть поближе к Ульрике.

Холодный воздух вырывался паром изо рта. Свет фонаря слабым облаком освещал тёмные деревья и густые кусты. И за каждым из них Эдику мерещилось чудовище.

«Чтобы я когда-нибудь пошёл ночью в лес! – думал Эдик. – Да никогда! Больше ноги моей здесь не будет! Это последний раз! Господи, каким дураком я был за ужином. Нужно было предложить жрецу подождать до завтра и выдвинуться с рассветом. Так бы поступил любой нормальный человек. И только я почему-то подумал, что нужно идти туда прямо сейчас. Я сделал это под давлением обстоятельств, чтобы выглядеть круче в глазах Люси. Ну почему я такой дурак!? Ничего бы с ней не стало».

Сухие ветки хрустели под ногами, а узкая тропинка уходила всё глубже и глубже в мрачную чашу.

Неожиданно пламя фонаря стало мерцать, а зачем и вовсе погасло.

– Кончилось масло, – резюмировал жрец, крепя бесполезный теперь фонарь на пояс.

«Старый дурак! – сжал кулаки Эдик. – О чём ты думал, когда вёл меня сюда?»

В темноте они увидели сияние. Оно мерцало где-то вдалеке и манило светом надежды.

– Свет! – прошептал Эдик.

Воображение уже рисовало путника, сидящего у костра, который готов поделиться пищей, дать погреться и разделить ночную стражу. Ну, или уставший волшебник, готовый помочь заблудившемуся страннику. Мозг мечтателя рождал тёплые сюжеты. Эдик уже был готов поверить в добрых волшебников, фей и нимф, только бы не оставаться в темноте.

– Надо подойти бесшумно и посмотреть кто это, – предложила Ульрика.

– Разведай, – сказал он.

Женщина пошла вперёд. Когда она удалилась на десять метров, Эдику стало страшно. Оставаться во тьме одному без самого сильного своего бойца было ужасно. Он даже не сможет достать вовремя меч. Он умрёт от страха. И Эдик пошёл следом за девушкой.

Втроём они пригнувшись пробирались по лесу. От обилия звуков по спине Эдика шёл холодный пот, а жрец постоянно пыхтел. Тиммелин стучал зубами, и от его беспомощности было ещё страшней.

Скоро они достигли источника света. Спрятавшись в объёмных кустах, искатели увидели небольшую поляну, где лежала обнажённая девушка, привязанная к вбитым в землю кольям. Рядом со склянками и красками сутился худощавый колдун в чёрных одеяниях.

От вида этой сцены, Эдику стало ещё хуже. У него закружилась голова, и он опустился на колени.

– Кажется, её похитил колдун для жертвоприношения, – заметила Ульрика.

– Это я уже понял! – пролепетал Эдик, думая, что сейчас бы сделал герой.

– Ко-ко-ко-ко-колдун? – заикался Тиммелин. В этот момент, Эдику показалось, что страх его хускарла стал уже осязаем и замер в воздухе.

«Похоже, он боится не только троллей! – подумал Эдик. – Всё же я гораздо храбрее его! Но что мне делать? В игре я бы вылетел из засады и одним взмахом меча прибил бы колдуна раньше, чем тот сумел что-либо предпринять. Но, то было в игре, а что делать сейчас?»

– Осталось начертить магический круг, – колдун достал горшок с краской.

– Нет, – завизжала девушка.

– Лежи тихо, – рассмеялся белобрысый молодчик в чёрной робе. – Если сюда придёт волк или медведь, то я тебя оставлю одну.

– Какой-то слабак! – сделала заключение Ульрика.

«Надо было качать мага! – думал Эдик. – Но почему я решил стать воином? Сейчас бы сжёг его заклинанием. Впрочем, у меня есть огненный шар, но он не прокачан, и я не буду рисковать. Но если поступить по-другому? Я герой Юхо! Меня каждая собака знает в лицо. Я одолел пятнадцать драконов! Да этот колдунишка обосрётся от одного моего имени!»

– Я знаю, что делать! – Эдик поднялся. Для того, чтобы выглядеть убедительней в глазах колдуна, он решил взять с собой хускарла. Двинувшись вперёд, он, схватив Тиммелина за предплечье, вышел из высоких кустов.

Это оказалось глупой затеей. Как только Тиммелин вышел на ватных ногах, он сделался ещё бледнее, и короткий меч прекратил дрожать. На поляне воцарилась тишина. Колдун замер, держа кисточку у котелка с краской. Привязанная к земле девушка затаила дыхание. Даже ночные птицы замолкли.

Всё, что слышал Эдик, это то, как Тиммелин кладёт в свои штаны.

Поняв, что нужно исправлять положение Эдик сказал:

– Я Эдик де Тюк, ге-ге-герой Юхо! – выдавил из себя он.

На фоне обосравшегося оруженосца это выглядело не особенно убедительно.

– Отдай девушку и вали своей дорогой! – приглушённо произнёс рыцарь.

Колдун распрямился и посмотрел на них. Тиммелин лишился сил стоять и упал на ноги, выронив меч.

– Что-что я не расслышал! – крикнул колдун.

– Я Эдик де Тюк! – сказал рыцарь погромче, указывая на себя большим пальцем.

– И что из этого? – маг непонимающе смотрел на рыцаря.

За спиной затряслись кусты: похоже соратники Эдика совершили стратегическое отступление. Пробежав двадцать метров, кто-то рухнул. Раздалась ругань жреца.

Эдику стало ещё страшнее.

– Прошу прощения, что я вас отрываю, – обратился он к колдуну. – Но не могли бы освободить девушку и уйти восвояси?

– Что, что? – рассмеялся колдун. – Ты кто такой?

– Я Эдик!

– Слушай, Эдик! Иди-ка ты. Не до тебя сейчас. Не хочу тратить свою силу, которая понадобится для жертвоприношения. По-хорошему говорю.

В этот момент очнулся Тиммелин.

– Да как ты смеешь говорить так с моим господином! – он с трудом поднялся, ища взглядом лежащий на земле меч.

Колдун тем временем размял кисти рук.

– Говорил же!

Эдик тоже судорожно начал искать эфес меча у себя на поясе, быстро выкрикивая:

– Я победил дракона, понимаешь, дракона. Да я сделаю тебя, как...

Но колдун его не слушал, он выставил перед собой растопыренные пальцы, и из них ударили синие разряды молний.

Эдик не стал ждать, пока его поджарят, и рванулся вперёд, думая оббежать колдуна и скрыться в кустах за его спиной. Однако, волшебные молнии врезались в тело бегущего рыцаря, по нему прошла волна боли. Он споткнулся, упал и сбил с ног колдуна.

Тщедушный колдун покати́лся, разлив по поляне красную краску. Девушка громко завизжала.

Эдик вскочил и собрался продолжить побег, но в полутьме врезал сапогом по голове лежащего колдуна. Тот перекатился на другой бок. Из кустов напротив выбежала Ульрика.

– Ещё чуть-чуть, и я бы сама вырубил его.

Эдик поднялся, осмотрелся. Всё – победа на их стороне. Колдун валялся с раскроенной головой, а остальные – были на месте.

– Найди жреца! – приказал он Ульрике, и та бросилась в кусты.

Конечно, Эдик хотел отчитать толстяка за бесчестный поступок, после того, как сам найдёт его, валяющегося во тьме ночного леса. Но если жреца съедят, то он не сможет получить награду, в которой очень нуждался. Поэтому он сразу же послал к нему Ульрику.

Эдик подошёл к сидящему на земле хускарлу.

– Вставай!

– Простите меня, сир. Мне так стыдно!

«Как хорошо иметь подле себя человека, который ещё трусливее! – подумал Эдик. – На фоне его я герой, который не обосрался от вида колдуна. Я гораздо храбрее его, и что уж таить – сильнее!»

– Ничего страшного, при виде дракона в штаны ложат даже матёрые воины, – выпятил грудь рыцарь.

– Только это не дракон! – заревел малец.

– Не дракон, – кивнул Эдик.

– Отвяжите меня! – завизжала девушка.

Эдик развернулся. После короткого боя, он почувствовал себя полностью опустошённым. Ноги дрожали, во рту пересохло, в ушах до сих пор слышался треск молний, хотелось как можно скорее сесть, а лучше лечь.

– Потом! – он обернулся.

Колдуна и след простыл. На месте, где он лежал несколько мгновений назад, остались лишь пятна крови.

«Главное, он не забрал свой фонарь! – посмотрел на стоящий в траве фонарь Эдик. – Без него мы утонем во тьме».

Вскоре Ульрика привела жреца с расцарапанным ветками лицом, отвязала девушку, которой толстяк отдал свою сутану.

Затем все кое-как вернулись в город.

Когда они расставались, свет кристаллов из уличных фонарей падал на старую брусчатку.

– Спасибо за всё, я возвращаюсь в храм! – сказал жрец, уводя под руку спасённую жрицу.

Эдик уже собрался попрощаться, как вспомнил про награду, и вместо заранее заготовленного прощания в стиле героя – «Удачи вам, и если будут проблемы, сразу же обращайтесь ко мне!», произнёс совершенно другое:

– А как же моя награда!?

– Приходи в храм завтра! – ответил толстяк.

«Он такой мелочный! – думала спасённая жрица, отворачивая лицо. – А я думала, что он настоящий герой».

Когда Эдик с сопровождающими вернулся домой, время шло к полуночи. Он сразу же приказал подать ужин. К нему Тиммелин привёл себя в порядок и поменял штаны.

Хозяин дома велел подать недавно купленное вино, чтобы промочить горло. Когда он упал на роскошный стул, то понял, что просто изнывает от усталости. Единственное, что ему сейчас хотелось – скорее лечь спать. Но нужно было поесть. А потом можно и спать.

Он неожиданно вспомнил про аниме, где девицы, падая вниз, прикрывают ладонью трусы, обзывая героя извращенцем. Сейчас к нему пришло осознание того, что сегодня он видел голую девушку, но даже не обратил внимания на её наготу. Да и вообще даже не рассмотрел ни сантиметра её тела или даже лица – настолько было не до неё. И сейчас он даже не хотел думать о ней, все его мысли были о мягкой кровати и тёплом одеяле, которое защитит от холода ночного леса.

– Как поход? – спросила Люся.

– Отлично, вырвали девушку из лап колдуна! – оживился Тиммелин, видя протрацию господина.

– И как? – блеснули глаза девушки.

– Господин был таким храбрым. Он победил мерзавца, даже не достав меча. Он рванулся вперёд, ударил негодяя головой в живот, а потом дал по башне сапогом. И когда он спасал меня, колдун поднялся и убежал.

«Всё было по-другому! – думал Эдик. – Я решил, что если развернусь, то потеряю время, и колдун начнёт меня жарить молниями в спину. Но, если я, совершив рывок, окажусь за спиной колдуна, то у меня будет время скрыться в кустах. Но из-за судороги я споткнулся и налетел на колдуна. А потом случайно врезал его по голове!»

– Вы просто потрясающе! – хлопала глазами Люси.

Тиммелин налёг на вино. Дрожащей рукой он налил полный бокал, а потом быстро осушил.

– Превосходно!

«Алкаш малолетний» – про себя прокомментировал Эдик.

– Интересно, а у вас есть дама сердца? – стрельнула Люси глазками в Эдика.

– Кто, кто? – не понял он. От усталости в голове всё смешалось, а в ушах по-прежнему трещали молнии колдуна.

– Вы в кого-нибудь влюблены?

– Нет, – открыл он рот. – У меня нет времени на женщин.

– Да, трудно быть таким великим героем, как Эдик! – от выпитого ранее язык мальчика сразу же развязался. – Тут, наверное, и поспать не дают спокойно, беги спасать город от драконов.

– Да, – Эдик хотел поскорей доесть и отправиться спать. – Постоянные поручения.

– Эх, как было хорошо в моей деревне, – вздохнул Тиммелин. – Вот это была не жизнь – а сказка. Девка гарная была, с ней миловался. Если бы предки не сгорели, да дом не спалили, никогда бы в солдаты не записался.

«Негодяй! – вздрогнул Эдик. – Как он смеет говорить о том, о чём я даже и мечтать не смел в его возрасте! Этот негодник, обосравшийся при виде обычного колдуна, уже был с девушкой! И наверняка имел её во все возможные места. А я – победивший пятнадцать драконов, уничтоживший армию из десяти тысяч человек, в одиночку разгромивший могущественную гильдию, ничего подобного не делал. Какова несправедливость! Я – великий герой, а не могу сделать того, что делает каждый день обычный крестьянин. Да завтра же я замутю с Люской!»

Допив вино, он пожелал спокойной ночи и отправился в спальню.

Однако, сон не шёл. В комнате царил холод, и надо было начинать топить камин. Так что Эдик задумался.

«А что, если сначала попробовать с горничной? – текли мысли. – Наверняка она просто без ума от меня. Или, по крайней мере, от Эдика де Тюка. Но, наверняка, она думает, что я

уже трахал тысячи девок. И поэтому, если я облажаюсь в кровати, то наверняка она растреплет это всем. И это будет посмешищем – герой Юхо, одолевший в одиночку пятнадцать драконов, в кровати как мальчишка! Да это будет просто жуть! В замке наверняка все засмеют. Уж там-то опыт у всех богатый.

Может, стоит сначала сходить в бордель. Денег у меня достаточно. Да, только герой Юхо ходит в бордель! Что подумают? Подумают, что мне бабы не дают! Вот что подумают! А то ещё чего похуже.

А не буду с бабой спать, подумают, что у меня проблемы!

Ужас!

Это безвыходное положение! Я не знаю что делать! Как бы я не поступлю – всё будет плохо! Это ужасно. Если Люська поймёт, что в кровати я ноль, то уверен, она будет насмехаться надо мной.

Была бы здесь анонимная школа любовников! Вот это было бы дело! Тогда я бы смог сохранить свой геройский имидж и не ударить в грязь лицом. Это было бы самое то. Может с кем-нибудь посоветоваться?»

Думая на такие темы, он заснул.

А когда проснулся, то за окнами уже сиял солнечный свет и стояло погожее утро. Смотря на свой затвердевший член, он думал.

«Какая идеальная часть моего идеального тела! Скоро и для тебя найдётся работа! Я позабочусь о тебе, мой малыш!»

Не успел он позавтракать, как явился гонец от ярла.

«Что ещё ему от меня надо? – задрожал Эдик, – уж не ещё ли один дракон».

Но он решил не откладывать и вместе с Ульрикой и Тиммелином пошёл в замок. В просторном кабинете у ярла царил обычный бардак.

– Вызывали?

– Ты быстро явился, – улыбнулся бородатый мужик. – Никак сразу понял, что весть важная.

– А что? – пролепетал Эдик.

– Да, я узнал кого послали за тобой из братства тьмы, – он взял скомканный листок. – Вот полюбуйся, кого за тобой послали: Джейн-потрошительница, Далин-подрывник, Ягас-кузнец.

Непонятные имена пролетели мимо ушей Эдика. В игре он их точно не слышал. Рыцарь пожал плечами.

– Беспечен? – усмехнулся ярл. – Другого я и не ожидал от героя! Молодец, но бдительности не теряй. Другие, услышав это, сами бы уже бросились в пропасть! Это элитные ассасины братства тьмы. Джейн только пятнадцать лет, а она уже убила десятки людей, Далин – гном, который подорвал ярла Гелька, когда тот проезжал по мосту. А Ягас, говорят, своим молотом пробивает стены домов.

От услышанного Эдику стало не по себе.

– Ну, это не страшно, – усмехнулся он. – Малолетних девчонок я подпускать к себе не намерен, гнома легко заметить: у нас тут почти все люди, а такие громы как кузнец сразу бросаются в глаза.

– Метко мыслишь!

Эдик хотел перейти к самому важному.

– Я тут обеспокоен тем, что из-за всех этих подвигов и драконов у меня даже бабы нет. Смущает меня то, что в постели я не так же силен, как на поле боя.

– А я-то думал, что скоро ты всех баб в городе перетрахашь! – выдохнул ярл. – А оказывается вот как обстроят дела. Но ты сейчас только пальцем помани – сразу ноги раздвинут!

– Да, я не об этом. Я – герой! В бою я чувствую себя уверенно – хозяином положения, – стал нагло врать Эдик. – Всё происходит так, как я хочу, ну кроме досадных исключений, – он

подмигнул ярлу, вспомнив о драконе, которого якобы не смог победить. – Я хочу научиться, чтобы так чувствовать себя и в постели.

– Понятно, – кивнул ярл, – есть тут у нас проститутка одна, она как раз занимается тем, что ставит робких юнцов на ноги. И тайну умеет соблудости. К ней приходили мальчишки, не знающие куда вставлять, а уходили половые гиганты. Я разужнаю для тебя про неё.

Попрощавшись с ярлом, Эдик пошёл домой.

«Слава богу, никаких заданий!»

Вспомнив про вчерашние приключения, он пошёл к жрецу. Ульрика и Тиммелин повели его к храму, параллельно рассказывая о городе и улицах.

Главный храм города оказался большим зданием с высокой крышей. Войдя внутрь, Эдик ощутил осеннюю прохладу. Перед большими статуями богов молились люди, не обратившие внимания на вошедших.

– Где главный жрец? – спросила Ульрика младшего жреца. Тот молча указал рукой.

– Младший жрец Пальм, – подошёл к нему молящийся.

– Что такое?

– Помогите мне правильно провести обряд.

Эдик, Ульрика и Тиммелин подошли к небольшому закутку, где толстяк расставлял предметы по полкам.

– Здравствуй! – Эдик не знал имени жреца.

– И тебе здорово, герой! – бухнул толстяк. Раны на его лоснящемся лице уже исчезли. – Эх, приятно было прогуляться вечером, как раз пища хорошо перед сном переварилась. Вот это дело! Почаще бы так.

– Сплюнь, старик! – побледнел Эдик.

– Да, зачем пожаловали?

– Что не помнишь? Ты мне награду обещал.

– А это, – сказал жрец так, будто это было сущей безделицей.

– Да, это! – кивнул Эдик.

– Вот твоя награда! – он протянул рыцарю бутылку вина.

– Ты что издеваешься? – побагровел Эдик.

– Да, шучу я, – рассмеялся толстяк. – Вот тебе ключ от гробницы Делена.

Эдик посмотрел на большой ключ, и его сунул в карман.

– Ну всё, мы пошли!

– Не желаете получить благословение бога Эмэти?

– Пожалуй!

Они подошли к потемневшим статуям, после чего жрец поднял раскрытые ладони, из них полился свет. Затем всё погрузилось в полумрак. После этого они покинули храм.

Когда Эдик вернулся домой, горничная показала ему новых слуг.

– Гетл – дворник, – представила она мужика лет сорока.

– Очень приятно, сир, – улыбнулся опрятный дворник.

– Герта – наша новая кухарка, – подошла Альра к женщине лет сорока.

– Буду стараться для вас, сир!

– Это слуга – Бабель, – взгляда горничной удостоился мужик лет тридцати.

– Очень приятно, сир.

– И ещё одна горничная – Камю,

– Здравствуйте, господин герой, – улыбнулась девушка восемнадцати лет.

Оставшись довольным пополнением в хозяйстве, Эдик пошёл дальше.

«Всё же, как приятно иметь большой дом».

На втором этаже в мрачном коридоре он заметил понурую бабку.

– Бедный мой Сашечка, – бормотала старуха со впавшими глазами. – Поел ли он?

«Совсем старуху заклинило! – вздохнул Эдик. – А может из-за неё я и стал таким дебилом? Зачем до четырнадцати лет внушали мне, что есть Дед мороз? Потом я стал посмешищем! Вот, если бы с детства говорили мне правду, что никакого волшебства нет, что всё это херня, может быть я бы был нормальным пацаном, и в своей реальности сношал бы баб. А так я стал просто чмом!»

Но бабу ему всё же стало жалко.

– Слыш, бабка, – шепнул он ей на ухо. – Я и есть Александр Пряников, дурья башка. Просто в этом мире я так выгляжу. И ты пересолила последнюю гречневую кашу. Всё хотел сказать тебе, да не дошли руки!»

– Сашечка! – она потянула к нему морщинистые руки.

– Храни секрет, бабка! Если кто узнает, то мне конец. Для всех я герой Юхо – Эдик де Тюк!

Он пошёл к спальне.

– Хорошо, Сашечка! – услышал он старческий голос.

Бабка ему поверила.

В большой спальне он понял, что хочет помыться. И спустившись вниз, узнал у горничной, что в незапертой части подвала дома есть купальни, только их надо очистить и подготовить. Отдав соответственные распоряжения, Эдик вышел во двор.

Обойдя особняк, покрытый старой штукатуркой с множеством украшений, он заметил конюшню и кирпичный домик для прислуги. Так же на заднем дворе, где был разбит небольшой сад с несколькими дорожками, располагался колодец.

Расторопные слуги выбежали на задний двор и начали набирать воду из колодца, нарушив уединение Эдика. Как догадался тот, они начали приводить грязные купальни в порядок. Ближе к вечеру подъехало несколько телег с заказанными дровами.

В доме затопили камины.

Смотря на большой особняк, Эдик испытывал небывалую гордость. Он на самом деле чувствовал себя крутым. Чувствовал себя не просто чмом – а господином, важной частью общества. Ещё четыре дня назад, он был никем. Даже обычная девчонка из соседней квартиры презирала его, не говоря уже о других людях. Он был для них совершенным нулём. У него не было будущего, кроме как мести улицу метлой. Но теперь он ощутил себя хозяином положения. Он понял, что он жутко важен для этого мира, что без него Юхо не выстоять. Без него они все умрут.

Как же он крут! Как он мощен!

Все женщины у его ног!

Вот это поворот! Ещё вчера он никто – сегодня он всё. На него смотрят как на бога. Он входит к первым лицам государства, как к себе домой... Ну ладно, не к первым – но ко вторым. Но это не важно – важно, что он здесь – всё. Он – бог, он – крут!

И будет очень прискорбно, если его убьют. В этой игре после смерти нужно было загружаться. Там никто не выносит тебя с поля боя. А теперь, когда она стала реальностью, то всё будет в десятки раз сложнее. Один удар может оборвать его победную эпопею. И надо беречь свою жизнь.

В области осторожности ему нет равных. Он умеет бояться, а значит: не проиграет.

К ночи большие купальни кое-как отмыли и наполнили горячей водой.

Лежа в тёплой ванной, Эдик смотрел на разрисованные стены, на них в стеклянных плафонах горели белые кристаллы. Кристаллы – а не какие-нибудь рога с жиром! На поблекших фресках изображались женские бани, где мылись красивые девы.

Эдика разморило, он откинулся на спину и смотрел на потемневший от времени потолок. Казалось, что скоро он заснёт. И он задремал. И на какое-то мгновение, ему показалось: что он спит, что вся жизнь ему только приснилась, что скоро он проснётся, и опять перед глазами

появится опостылевшая комната и мир, где у него нет будущего. Но он открыл глаза и отогнал эту ужасную мысль. Его новая реальность была самой подлинной и единственной пригодной для него. По крайней мере, он так считал.

И этот мир... Он чувствовал, что это его мир, тот мир, где он нужен. В этом новом мире каждый скрытый в прошлой реальности его талант оживёт и принесёт небывалые плоды. Это тот самый мир – оптимальный для него. Лучшего мира не найти...

Такие мысли текли в полудрёме его сознания, когда он грезил...

Но мир не отвечал ему.

Глава 4

Новое утро оказалось теплее прошлого, что обещало погожий день. В камине остывала свежая зола – всё, что осталось от вчерашнего огня. А Эдик валялся в большой кровати один, совершенно один.

Вчера он почти не виделся с Люськой. А он хотел её, как минимум на пару слов: прижать в тёмном месте, или что-нибудь в этом роде. Да не получилось: занятий было слишком много. А ещё нужно разобраться с подвалом. Оказывается, алхимическая лаборатория располагается как раз в запертой части. Нужно что-то делать. Может попросить жреца заняться экзорцизмом?

Он наверняка возьмёт кучу денег. Да и раньше нужно было думать об этом, до того, как требовать награду. Да и если бы жрец мог очистить подвал от призрака, то это бы давно сделали прошлые владельцы особняка.

Эдик вздохнул.

Поднявшись с кровати, он обнаружил, что его боевое копье полностью готово к сражению.

– Эх, жаль поблизости нет противника! – громко произнёс он.

В этот момент толстая дверь открылась, и на пороге показалась Камю.

– Простите, господин, – поклонилась она. – Я перепутала комнаты.

– Ничего страшного.

– Я так потрясена! Даже встав с кровати, вы думаете только о сражении!

– Что поделать, такова уж моя геройская натура! – поднял голову Эдик. – Как там завтрак?

– Почти готов! Я пойду! – она закрыла дверь.

– Вот это круто! – сжал кулаки рыцарь. – Вот это здорово! Вот это я понимаю: жизнь! Не то, что тесная квартирка. И никаких проблем от того, что я бросил школу или сижу дома... – неожиданно лицо его омрачилось. – Дракон! Но до него ещё девяносто дней. За это время я что-нибудь придумаю. А пока можно развлекаться! – лицо его опять омрачилось. – Надо ещё достать где-то денег. Чувствую, эта тысяча улетит очень быстро.

Он тяжело вздохнул.

Деньги, деньги, деньги.

Везде одно и то же! В каком мире он не живёт – ему везде нужны эти чёртовы деньги! Как же это достало! Бесит!

Даже здесь, где он герой, совершает подвиги, валит драконов направо и налево, от него все требуют деньги. Деньги то, деньги сё! Деньги дай! Ведь без денег не нанять прислугу, не заказать телеги дров, не нанять себе телохранителя. Как много денег! Раньше его расходы были смехотворно малы. А теперь они стали просто огромными. И не удивительно. Там он был на дне жизни – геймер-затворник, а здесь он господин, он герой, он популярная личность.

Но опять нужны деньги. Надо добыть новый крутой меч. Тот, который у него сейчас, был ни на что не годен. И вернуться за брошенным на площадке горы мечом – не вариант. Конечно, можно попробовать прокрасться, пока дракона нет, взять меч и убежать назад. Но это только на самый крайний случай. А что если меча там уже нет? Или дракон подготовил ему ловушку? Что будет тогда?

Он вздохнул. Почему он не прокачивал мага? В принципе, даже в игре можно было на середине прокачки поменять специальность на магическую. В игре не было чёткой специализации, воин мог спокойно лечиться мощными заклинаниями, а маг носить тяжёлую броню. Но всё равно, это будет потерей уровней. Если он начнёт сейчас становиться магом, то станет всё же слабее, чем, если бы он начал делать мага с самого начала. Но какая теперь разница?

Он не может прокачиваться воином, потому что боится врагов. Ему страшно к ним даже подойти, а не говоря уже драться. За всё это время он ни разу не пробовал воспользоваться боевыми умениями. Ни разу. И что теперь ему делать?

«Надо попробовать потренироваться на манекенах!» – решил он.

А это дело. Манекен совсем не страшен. С ним легко. Это не колдун, которого позавчера так испугался Тиммелин, что наложил полные штаны. И манекен не даст сдачи.

«А ещё лучше, если бы я качал ассасина. Ну не стал бы я героем Юхо – не велика беда. Был бы тенью. Зато теперь бы за моей головой не охотились лучшие убийцы братства тьмы».

Поразмыслив, Эдик оделся и спустился вниз.

По его указанию в заднем дворе установили тренировочный манекен. И довольный рыцарь смотрел на него.

– Манекен, – подбежал Тиммелин. – Это для меня?

– Да, – нехотя ответил Эдик. Не признаваться же, что он поставил его для себя.

– Как удачно, сир! Я как раз думал, где мне тренироваться.

– Вот и отлично. Сейчас я испытаю его! – Эдик вытащил серебристый меч из ножен. – Смотри и учись! – он взял меч поудобней и сжал холодную рукоять. Замахнувшись, он со всей силы нанёс режущий удар слева на право. Деревянный манекен развалился на две части, и верхняя – упала на брусчатку.

– Великолепно! – аплодировал Тиммелин, в голубых глазах сиял восторг. – Меньшего я и не ожидал от героя.

– А теперь почини манекен! – сказал Эдик, уходя в особняк.

Уверенность Эдика в себе резко возросла. Теперь он был уверен, что встретится он один на один с разбойником, то сможет его победить, особенно, если наденет демонические доспехи.

Но что если он встретится с лучником, Что тогда? Тогда нужно подучиться магии.

Решив остановиться на этом, он улыбнулся.

Не успел Эдик позавтракать, как зазвонил колокольчик калитки.

– Кто это? – спросил он, когда Альра Ноберти, теперь его главная горничная, вернулась.

– Это капитан стражи – сир Литл де Гер, – ответила девушка, и в столовую вошёл высокий мужчина в эльфийских доспехах золотистого цвета.

Эдик встал. В игре он выполнял несколько миссий по поручению капитана. В частности защищал Юхо от гильдии магов, разбойников и драконов.

– Какими судьбами? – открыл рот Эдик, предчувствуя недоброе. Внутренности у него сжались от того, что скоро придётся идти далеко и не в самое лучшее место.

– Дело срочное, сир, – сказал молодой человек.

– Что такое? – Эдик обвёл взглядом столовую. – Здесь все мои соратники. Можете говорить.

– Дочь благородного семейства была похищена по дороге в город. Разбойники потребовали за неё выкуп в тысячу золотых. Но другие разбойники его украли. И сегодня последний день получения выкупа, иначе её убьют.

– Большие деньги, – заметил Эдик.

– В прошлый раз вы проникли в твердыню гильдии магов на болоте, и теперь, я надеюсь, что вы поможете нам. Надо найти разбойников и освободить девушку. И сделать это сегодня.

– Сегодня у меня уже другие планы, – выдохнул Эдик, изобразив разочарование.

На самом деле его мысли были другими.

«Ты смеёшься? На самом деле думаешь, что я полезу в это болото? Да в игре я прошёл эту миссию только по тому, что мог загружаться! Я никуда не пойду! Прости, мой друг!»

– Если вы примете участие в походе, то знатное семейство заплатит вам тысячу золотых!

– Я иду! – выкрикнул Эдик. – Благородные дамы нуждаются в спасении! Если я не приду на помощь, то не смогу спокойно спать! Нужно спешить! Остальные дела подождут!

– С вами пойдут двадцать солдат, маг воздуха и капитан Бель.

– Отлично! – обрадовался Эдик. – Я возьму своего оруженосца и помощницу, – он посмотрел на Тиммелина и Ульрику.

– Берите кого хотите!

– Мне нужно двадцать минут, чтобы привести себя в форму.

И он пошёл в оружейную, облачаться в демонические доспехи.

Надевая их, он думал о том, какую власть имеют эти проклятые деньги. Если у него не будет денег, то он не сможет платить слугам. А если он не сможет платить слугам, то в доме невозможно будет жить. А если тут ещё есть земельные налоги, или нужно будет что-то отремонтировать? Тогда придётся продать этот прекрасный дом и купить более маленький.

А что это за жизнь?

Может сразу же сделать так? Всё продать, уехать в какую-нибудь деревню и там жить как обычный крестьянин или охотник, не привлекая внимания тайных организаций? Тогда какой он герой? Да и какая жизнь у крестьянина или охотника? Даже если он и не будет нуждаться в деньгах, то его жизнь здесь будет мало отличаться от жизни там. Точнее она будет отличаться только тем, что здесь не будет ни телевизора, ни компьютера, ни интернета. В общем: она будет ужасно скучна!

Разве не круто быть героем? Гораздо круче, чем крестьянином, охотником или обычным горожанином. Это слава, это почёт, это деньги. Да... В любом случае ему нужны деньги. А потом можно будет посмотреть, что и как. Но работать на ферме он не хочет, да и работать вообще. Смысл попасть в фэнтези мир, получить великолепное тело, великолепный титул, чтобы всё это просрать!

Нет! Он будет держаться за свой особняк до конца. В конце концов, сегодня он будет не один. Он будет подстраховкой, чтобы бандиты были сговорчивее. Он не будет работать – будет работать его титул героя Юхо. Так что, всё будет спокойно.

«Я буду там стоять просто как приложение к своему имени!» – успокоив себя таким образом, Эдик повесил на пояс кожаную сумочку с тремя бутылками полного лечения и одной энергии. Там же лежали и ключи.

Выйдя из оружейной, он подумал.

«Всё же, даже от Тиммелина есть какая-то польза – если мы вместе обосрёмся от страха, то все будут думать, что обосрался только он!»

С такими мыслями он пошёл к капитану.

– Пошлите до конюшен, там найдутся лошади для вас и ваших спутников, – предложил военный.

От этой идеи Эдику стало нехорошо. Лошадей он не любил, поскольку не умел на них ездить. А это не должно мешать облику героя.

– Я бы предпочёл на фургоне. Когда начнутся топи, всё равно придётся спешиться.

– Как вам будет удобно! – капитан развернулся.

Вежливое обращение польстило Эдику. Представив себя на месте крестьянина или охотника, он понял, что ничего хорошего бы ему не светило. А тут такая учтивость. Естественно – ведь он народный герой. Посему Эдик решил держаться за свой статус ещё крепче.

Добравшись до конюшен, Эдик, Ульрика и Тиммелин сели в телегу и поехали к южным воротам. Проезжая по людным улицам Эдик привлекал к себе всеобщее внимание. Горожане, замечающие героя Юхо, махали ему руками и кричали.

– Это же герой Юхо! – визжали детишки.

– Эдик де Тюк!

– Он выносит дракона одной левой!

– А разбойники умирают сами, только его завидев!

– Как же он крут!

– Я бы отдала полжизни, чтобы переспать с ним! – вздохнула немолодая девица.

– Шлюха! – закричала на неё старуха. – Ты думаешь, герою есть время заниматься старыми кошелками вроде тебя!

– Замолкни, старая карга!

– Бесстыдница! Героя подавай, а у самой мужик, наверное, неделю не траханный.

– Не позже как позавчера, герой уничтожил группу колдунов, даже не вытащив меча! – сказал мужчина, похожий на мага.

– Да, спас младшую жрицу! – добавил кто-то.

– Слава герою Юхо!

Там, где проезжал Эдик, город оживал. Рыцарь поднялся в телеге и махал рукой, приветствуя прохожих. Ореол славы так ему понравился, что захотелось на самом деле стать героем, мочащим драконов. Спешить на спасение принцесс и побеждать злых волшебников.

В воображении он уже занимался этим.

В прошлом он был никем. Ни одна крупинка славы никогда не касалась его чела. Даже больше, она даже никогда не смотрела в его сторону. Они жили с ней в разных мирах. Она сияла где-то на поверхности океана, именуемого серой массой, а он жил в его глубине, у самого дна. Там, где солнечный свет являлся редким гостем, а выбраться оттуда никто даже и не мечтает. А здесь Эдик даже не на воде – он парит в небесах жизни. Солнечные лучи ласкают его, не жалея тепла.

Ах, как круто быть известным!

Это незабываемое ощущение. Казалось, что все эти люди собрались здесь только ради него. Чтобы посмотреть на него, чтобы помахать ему рукой, чтобы крикнуть о том, какой он крутой. Эдик ощутил свою значимость, своё величие. Казалось из щепки, из пылинки, из атома, из которых состоит шахматная доска, он стал на ней весомой фигурой – силой, меняющей мир. Чертовски важным и ужасно могущественным. И весь мир просто крутится вокруг него. Даже солдаты, едущие рядом на конях, казались Эдику лишь украшением его истории.

Как он себя чувствовал! Когда он покинул город, он ещё долго ощущал это настроение. Оно его пленяло. Он даже не обедал, поскольку был сыт мечтой!

«Я *побежу* этого дракона, чего бы мне это не стоило!» – говорил он про себя. Он чувствовал себя богом. Эти люди дали ему иллюзию собственного величия, что и он поверил в него и свою важность для мира. Он думал, что он на самом деле герой, что от одного его прикосновения меняются судьбы десятков людей, от взгляда трепещут враги, а слова – приводят в движение армии.

Как он крут!

Да, может быть он станет даже императором. Император стар, очень стар, а наследника до сих пор нет. Какие радужные перспективы. Главное – оставаться героем!

Эти прекрасные мысли жили в его голове до вечера, пока они не приехали к глухим топям.

Унылое место наводило тоску. Идущая по старой насыпи мощёная дорога уходила вдаль, проносясь мимо густых кустов. За их плотными листьями виднелись зеркала болотных вод.

Капитан Бель спешил.

– Разбойники скрываются где-то здесь. В нескольких километрах отсюда.

Эдик вылез из серой телеги и, отойдя от дороги, прошёлся по поросшему сочной травой берегу небольшого озера. Перед ним открылись густые заросли, а вдалеке виднелись торчащие из мутной воды скрюченные деревья. Эдик заметил длинные переходы к островкам и твёрдую землю между озёрами. Сейчас начиналась осень, и после жаркого лета полосы болотной земли высохли.

– Итак, где располагается их логово? – посмотрел он на капитана.

– Маг укажет туда дорогу!

Человек в синей мантии поднял перед собой руки, и из холёных ладоней полился слабый свет. На земле засветились старые следы, уходящие в плотные заросли между холодных озёр.

– За ним! – приказал капитан.

И отряд из двадцати пяти человек бросился за магом, ломая хрупкие кусты. Ульрика и Тиммелин держались возле Эдика, и это его успокаивало.

– Утю-тю-тю-тю! – кричал поблизости болотник – дух с телом из водорослей. Стоит только человеку попасть рядом в воду, как водоросли обвивают его, как канаты.

Люди шли по еле видимым следам к болотному убежищу. Полоса земли, по которой они пробирались, становилась всё уже и уже. Жёлтые листья встречались всё чаще и чаще. На болоте осень была уже в самом разгаре.

Начало темнеть.

– Урк стри! – послышался вдали грубый голос гоблина, и у Тиммелина застучали зубы.

– Ночка будет! – ответил ему вдалеке другой гoblin.

– Далеко ли ещё идти? – обеспокоился Эдик.

– Думаю, не много, – пожал плечами командир. И они продолжили пробираться между болот.

Через двадцать минут маг сел на холодную землю, и, выпив зелье энергии, стал ждать, когда оно подействует.

Солнце зашло. Опустились сумерки. Длинные тени оживали в колючем буреломе, закрывая бескрайние болота длинными телами. Вокруг что-то плескалось. В мутной воде появлялись зелёные тела болотных змей, над ней носились чёрные тени заблудших душ. Блуждающие огоньки то и дело появлялись вдалеке, принося обманчивый свет. Раскатисто ухала болотная сова, принося на сердце лёгкую тревогу. Рядом со дна поднялось множество пузырьков воздуха. Что же это такое? Может быть, под водой проснулся ночной монстр? Или каменный голем, идущий по дну, задел куст из водорослей?

Непонятные звуки доносились отовсюду.

Вскоре даже бывалые солдаты начали бояться.

Маг наконец-то поднялся и пошёл дальше в темноту болотной ночи.

– И как эти разбойники здесь живут? – прошептал Тиммелин. – Наверняка, сами от страха не могут заснуть.

– Поэтому и живут, что никто сюда по доброй воле то не полезет, – проговорила Ульрика.

Вскоре в темноте засияли огни факелов.

– Впереди лагерь бандитов, – прошептал маг. – Вижу очертания заборов и хижин.

– Отлично! – командир потёр руку об руку. – Теперь настало время для героя!

Эдик вздрогнул. Такого поворота событий он не ожидал. Он думал, что он здесь только для уверенности.

– Надо узнать сколько их там! – произнёс он.

– Ну точно не десять тысяч, – усмехнулся командир.

– Человек тридцать, – посмотрел на героя маг. – Не больше.

– Если мы налетим все вместе, то разобьём их, – улыбнулся Эдик. Сердце учащённо билось от того, что скоро ему придётся что-нибудь сделать.

– Если они увидят это, то могут убить заложницу, – покачал головой командир Бель. – Поэтому ты один должен проникнуть туда и защитить девушку. Как только мы узнаем, что она в безопасности, сразу же ворвёмся туда и сомнём их.

– Задача для настоящего героя, – улыбнулась Ульрика.

«Что делать! Что делать! – смотрел по сторонам Эдик. – Да, у меня уже ноги приросли к земле, я не могу ими пошевелить. Надо что-то придумать! Но что?»

Он посмотрел на Тиммелина, тот хоть и дрожал, но боялся он явно не разбойников, а того, что шумело в темноте в сотне метрах от них.

«Если бы не это, то я бы мог, как раньше, крикнуть и потребовать немедленно отдать пленницу! Но пробираться одному в темноте. Попробую переубедить капитана Бея, чтобы он отказался от этого плана».

– Я герой! – поднял голову Эдик. – Я никогда никуда не пробираюсь! Я открыто иду вперёд и вызываю на бой человека или дракона – не важно. Я не прячусь! Я иду вперёд, разрушая всё на своём пути! Таков путь настоящего героя!

– Да, – побледнел командир. – Действуй, как хочешь, но девушка должна остаться в живых!

– Я всё сделаю для этого! – поднял голову Эдик. Благо, из-за демонического шлема никто не видел его бледного лица. Зато в темноте чёрный доспех выглядел особенно зловещим.

Эдик откашлялся, пытаясь придать нужный тембр голосу. Затем, выйдя из укрытия, он пошёл к болотному лагерю.

– Эй вы, поганые черви, ничтожные смертные! – заорал он на всё болото. Затем увидев, что бандиты засуетились, бегая по настилам у частокола, он пошёл вперёд.

Пробираясь сквозь гущи кустарника, Эдик вышел к хлипким воротам. Если бы, это было в его мире, то он непременно подумал бы, что в таких кустах наверняка много клещей. Но теперь, это его несколько не волновало. Да и благодаря местным птицам клещей было не так уж и много.

Насчёт того, что его пристрелят, он не волновался – демонический доспех не пробила бы ни одна стрела разбойников, а вероятность того, что они в темноте попадут в глазницу, была ничтожно мала. Да и что таить правду – разбойники не мастера боя и в основном берут количеством. Сопоставив в голове такие факты, Эдик понял, что они не те, кого он должен бояться в этом лагере. Самые опасные противники находятся снаружи его стен, в том тёмном лесу, где и рыцарь.

– Я пришёл! – проорал он, подходя ещё ближе.

В темноте, рассеянной жёлтым светом, факелов чёрные доспехи с рогами выглядели особенно зловеще. Ворота из палок распахнулись перед ним.

По спине Эдика прошла дрожь, он не знал, что делать. Но решив, что в крайнем случае сможет позвать на помощь, вошёл.

Крепость бандитов оказалось маленькой и тесной. Внутри стояло с десяток хижин. По трапам, приделанным к частоколу, оборванные бандиты патрулировали периметр. Самым высоким сооружением оказалась трёхэтажная башня из палок.

– Всё в лучшем виде, хозяин! – подошёл к нему глава банды.

– Где девушка? – выдавил Эдик.

– Сейчас же будет готова!

– Давайте её сюда! – рявкнул рыцарь.

«Видимо, они приняли меня за кого-то другого, – думал он. – Но в Юхо такие доспехи только у меня».

Через минуту два бандита привели грязную девушку со связанными за спиной руками. Эдик схватил её под локоть и пошёл к воротам.

Вслед им прилетела только одна фраза:

– Если понадобится что-то ещё, зовите!

Девушка из знатного семейства была ничего. Эдик успел это заметить в неровном свете десятка факелов. Сейчас она дрожала, как осиновый лист, и что-то мычала. Повязку со рта рыцарь решил не снимать.

– На самом деле я герой, – прошептал он, чтобы успокоить пленницу.

Когда рыцарь вышел к солдатам, то те открыли рты.

– Вот это настоящий герой! – воскликнул Тиммелин. – Пришёл, взял то, что ему надо, и ушёл.

– Теперь можно спокойно разбить лагерь бандитов! – командир посмотрел на солдат. Затем, обернувшись к Эдику, сказал. – Не буду беспокоить героя из-за такой мелочи.

Эдик кивнул. Но на самом деле он с трудом держался на ногах. Когда он входил в лагерь бандитов, ему показалось, что там он хотя бы защищён от ужасов болота. Но близость разбойников делала своё дело, он понимал, что одно неверное слово, один неверный шаг, и они навалятся на него. И тогда в лучшем случае он отделается потерей геройской репутации, а в худшем – жизнью. К счастью демонический доспех, позволял ему выглядеть весьма внушительно, особенно ночью. И теперь Эдик почувствовал сильную усталость после мощного нервного напряжения.

«Да я поседею раньше от такой жизни!» – думал он. Не упасть на холодную землю ему помогало только желание выглядеть круто.

В лагере послышался шум сражения, но Эдик даже не смотрел в ту сторону. Сейчас он высматривал не приближается ли к их стоянке какое-нибудь страшное чудовище. Но пока никого не было, хотя зловещие звуки по-прежнему доносились из темноты болот.

Солдаты быстро заняли лагерь бандитов, а оставшиеся в живых разбойники бежали в тёмный лес. Командир решил остаться там на ночь, а по утру обыскать его.

Эту ночь Эдик провёл в тесной хижине с Ульрикой и Тиммелином. Спал он плохо, постоянно просыпаясь от болотных звуков. Но, не смотря на это, когда он проснулся, то тело наполнили свежие силы.

Утром отряд позавтракал едой бандитов, и солдаты обыскали лагерь, найдя там две тысячи золотых монет. После этого всё отправились назад.

Дорога к городу казалась бесконечно долгой. О своём геройском бытии, мечты о котором занимали всю дорогу к лагерю бандитов, Эдик даже не вспоминал. Они остались будто бы в другой жизни. И их мечтал будто бы другой человек. Эдик ждал, когда же он сможет помыться в горячей воде и юркнуть под тёплое одеяло. Но пришлось подождать.

Вечером Эдик и Бель встретились с посланником знатного семейства, передавшим им обещанную тысячу монет. И вернувшись домой, жутко довольный и уставший рыцарь спрятал золото в сейф.

«Как же круто всё вышло! – думал он. – Мне не пришлось сражаться и что-то делать. Я вошёл, забрал и ушёл!»

Дверь открылась. В кабинет вошёл Тиммелин.

– Сир, вы не могли бы мне дать на карманные расходы.

– Сколько тебе надобно? – спросил Эдик, у него было отличное расположение духа – тысяча золотых сделала своё дело. Она смогла перечеркнуть страх, напряжение и усталость.

– Десять золотых!

– Сколько! – вскочил рыцарь. – Да за пять серебряных шлюха раздвигает ноги! На один золотой и не наглей!

Он отдал монету юному хускарлу, тот поблагодарил и ушёл, а Эдик продолжил размышлять.

«Если замочить чувака с демонической бронёй, то у меня будет два комплекта. Интересно, какие на ней будут зачарования?»

Думая о том, какой он крутой, Эдик сделал то, о чём мечтал весь день – принял ванную и пошёл спать. В большой кровати ему снились будущие подвиги, о которых он думал день назад. Во сне он уже был героем мирового масштаба. Бесстрашным, великим, добившимся всего сам.

И похожий сон он видел наяву, думая, что в один момент сможет стать храбрым и бесстрашным. Что сможет оправдать свой титул. Что сможет совершить подвиги ещё более великие, чем прошлые. Здравый смысл не раз говорил ему, что такого быть не может. Трус не станет героем.

Но как прекрасно верить в мечту! Ведь мечта прекрасна и притягательна даже, если не имеет почвы под основанием и просто парит в облаках, недостижимая и прекрасная.

На то она и мечта. И тем она прекрасней и притягательней, чем меньше под ней почвы. Она парит над миром, как мираж, притягивая взгляд усталых путников страны фантазий. Она кажется доступной и осуществимой. И хочется верить, что сам мир поможет на пути к ней.

Но мир равнодушен к мечтам.

Глава 5

На следующее утро Эдик проснулся когда солнце уже светило в закрытые тяжёлыми шторами окна. Посмотрев на своё священное копьё, он решил, что сегодня покорит Люсю.

Надоело ждать! Сколько можно! У него свой особняк, мощный статус и крутое тело, а он до сих пор девственник! Как такое вообще случилось?

А всё из-за того, что ему надо бежать то туда, то сюда. И всё это просто ужасно утомляет! Почему он ничего не может с этим поделать?

Ну не может же он бросить то, что его кормит! Без геройского статуса он тут же превратится в ничто. О нём даже никто и не вспомнит и никто на него не посмотрит. Он утратит возможность зарабатывать большие деньги. Статус героя стоит того, чтобы его тщательно оберегать.

Одевшись и спустившись вниз, он увидел Альру.

– Скоро завтрак?

– Уже начинается.

– Закупи тройку бутылочек зелья против беременности, – бросил он и пошёл дальше.

За завтраком особенно шумел Тиммелин.

– И тогда сир Эдик де Тюк просто пошёл на лагерь разбойников. Они офигели от такой наглости. Даже ничего не могли сделать! От одного его вида, они все наложили в штаны. Разбойники тут же отпустили девуцу. Сир Эдик пришёл к ним, как к себе домой, забрал пленницу и ушёл, и никто не посмел даже и пальцем пошевелить, чтобы ему помешать. Вот это уровень настоящего героя!

Эдик довольный собой ел и слушал. Эти слова лились как бальзам на больную душу. Какое приятное чувство. Не зря он полдня пёрся по болоту. Ох, не зря! И главное, ради тысячи золотых стоило постараться!

Это точно.

– А потом капитан приказал солдатам убить всех разбойников! – перешёл к другой части рассказа Тиммелин. – И солдаты всех их смяли.

Горничные, слушая это, прикрывали лица руками.

– Когда мы заняли лагерь бандитов, то сир простоял всю ночь на карауле, чтобы солдаты могли отдохнуть перед завтрашним переходом, – нагло врал хускарл, рассказывая о их приключениях.

Ульрика как обычно ничего не сказала.

Зазвонил колокольчик калитки. Эдик сразу же начал чувствовать неладное. По спине пробежали мурашки, а сердце начало учащённо биться.

«Что ещё случилось?»

Вскоре в безмолвной столовой появился запыхавшийся слуга.

– Прибыл посланец от ярла!

«Что ему надо? – пронеслась мысль в голове доблестного рыцаря. – Только я хотел нормально отдохнуть от всех этих приключений! Нормально позавтракать. Поест, как человек».

– Ярл и дня не может прожить без сира Эдика, – промурлыкал хускарл.

В комнату вошёл уже всем знакомый посланник.

– Что на этот раз? – с досадой спросил Эдик.

– Его милость устраивает пир для танов и их хускарлов. Ярл приглашает сегодня в пять вечера в парадной одежде в свой замок.

Эдик облегчённо выдохнул. Никаких заданий от ярла.

«Пир, это уже лучше! – погладил он живот. – Вот это дело! Надо было сразу так с пира начинать, а то я уже соскучился. Я же местный дворянин, а не кто-нибудь. Надо посетить какие-нибудь светские мероприятия, чтобы почувствовать всю прелесть своего высокого положения».

– Непременно буду!

Как только гонец ушёл, Эдик поднялся.

– Тиммелин, Ульрика, мы идём в магазин за моей новой одеждой для бала, – бросил он.

К пяти часам Эдик успел прикупить малиновую одежду с атласными сапогами. Они показались ему особенно классными. Малиновый цвет сразу бросался в глаза, выделяя его в толпе. Попад в этот мир, Эдик заметил, что ему нравится быть в центре внимания. Прошлая жизнь была сера и уныла, и там он был никем. Теперь он старался компенсировать это. Пришлось раскошелиться и на красивую одежду для оруженосца. Если бы он выглядел слишком бедно, то все бы подумали, что у героя Юхо проблемы с деньгами. А такое недопустимо. Герой должен был оставаться героем. И Эдик старался, чтобы все думали что он прекрасно живёт.

Переодевшись, они направились к замку по людным улицам. К счастью, очень немногие горожане видели Эдика в лицо, посему без демонического доспеха его никто не узнал.

Конечно, Эдику было обидно, что его проход по городу, тем более в замок ярла, никто не заметил. И никто не кричал, о том, как крут герой Юхо. Но безопасность была важнее.

Когда они подошли к воротам замка, Эдик обернулся к Ульрике.

– Ты свободна. Я не знаю когда окончится пир, так что, может быть, вернусь завтра утром.

Схватив за плечо Тиммелина, он вошёл в открытые ворота мрачного замка.

В тронном зале стояли длинные столы со старыми скамьями, и свободного места осталось не так много. Эдик заметил ранее виденное старое чучело тролля и улыбнулся. Уж чучела он совсем не боялся. Поэтому, он подошёл поближе к пятиметровому чучелу и постучал по лапе. Ветхая солома внутри совсем истлела, и чучело могло вот-вот развалиться.

«Надо привыкать не бояться их, – думал он, стоя рядом с чьим-то трофеем минувших дней. – Всё же я герой. Какой страшный монстр. Хорошо хоть это чучело. А что будет, если он будет настоящим? Лапы толщиной с полено... Да... Ничего хорошего они не несут. Наверняка, ударом он сносит башню обычному смертному. Ох... Не хотел бы я оказаться рядом с живым... А когти? Да это просто бритвы! Наверняка если они вонзаются в плоть, то сразу же выдирают мясо. Просто жуть! – Эдику стало не по себе даже от близости чучела. – Пойду-ка я в другое место!»

Поскольку Эдик пришёл первым, то после тролля он увидел, как в тронный зал вошёл нарядный тан с толпой за спиной из двадцати вооружённых головорезов. Стальные доспехи блестели в свете пламени, а свирепые рожи бойцов убивали всякое желание к ним подходить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.